Засуха. Цены на хлеб резко возрастут

Специальные репортажи наших корреспондентов с выжженных полей

СТРАНИЦЫ 14–15

понедельник среда пятница

НОВАЯ газета

№ 82 (1930) 25.07.2012 г.

Похищение. Убийство. Побег.

Неизвестные подробности таинственного исчезновения московского чиновника, связанного с заключением крупных подрядов

СТРАНИЦА 3

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПЕРСОНА

Геннадий ГУДКОВ:

Если начнут сажать, то года через два выйду и пойду в президенты

СТРАНИЦЫ 10–11

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

Побег невозможен

Как живут сегодня люди в старом гулаговском лагере

СТРАНИЦЫ 16–17

ЭКСПЕРИМЕНТ НА СЕБЕ

Добрая машина времени

Акции протеста в Нижнем Новгороде – митинг по случаю свадьбы и шествие за батоном — стали новомодной формой протеста и в других городах

СТРАНИЦА 9

12082

4 607149 380138

Настоящие иностранные агенты

Джеймсу Бонду — 50!

СТРАНИЦЫ 22–23

Протоиерей Владимир ПЕРЕСЛЕГИН:

«Апеллировать к какому-то жалкому УК нелепо и дико»

20 июля в интернете появилось открытое письмо протоиерея Владимира Переслегина (по благословению протоиерея Александра Шаргунова) писателю и журналисту Сергею Шаргунову «в связи с подписанием им обращения об освобождении кощунниц и после».

«Сережа, ты поставил свою подпись под обращением, по-разному оценивающим морально-этическую сторону акции, духовным содержанием которой было кощунство над твоим Господом», — пишет Владимир Переслегин.

«Христианин не может подписываться под некриминальными оценками того, что преступно в свете Заповеди. Ибо Заповедь (в данном случае — Первая заповедь) является для верующего Христианина предметом веры, принимается без критики и не подлежит обсуждению. Ее юрисдикция верховная.

Твой же текст гласит, что ты просишь облегчить участь этих «молодых мам» на том основании, что они не совершили никакого уголовного преступления. Таким образом, ты смотришь на них, руководствуясь верховенством для тебя Уголовного Кодекса над Законом Божиим. Преступление против твоего Бога и Господа, совершенное ими, не наполняет твою душу негодованием и крайним омерзением к ним, в свете которого им любого наказания мало и в свете которого апеллировать к какому-то жалкому УК нелепо и дико».

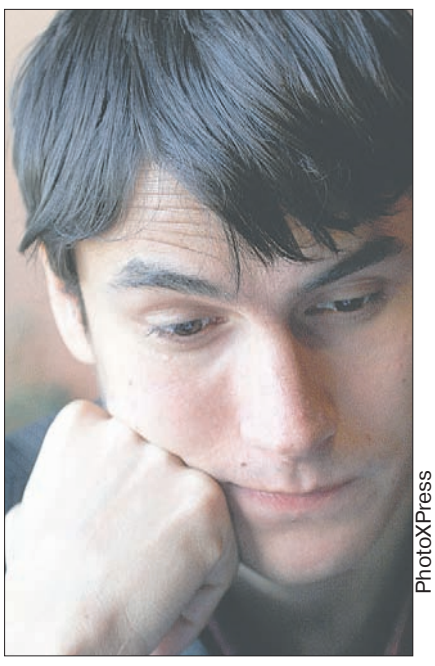
«Только публичный отзыв своей подписи до суда над кощунницами выкинул бы тебя из идущего в ад поезда. Бежать же вслед за ним и кричать: я там не еду — нечестно и глупо. В этом поезде тебе продали место, и ты в нем едешь: на боковой полке или в отдельном купе — не имеет значения.

Пока ты не сделаешь этого — ты мой личный враг».

(Полностью текст письма — http://antimodernism.livejournal.com/74407.html)

По нашей просьбе Сергей Шаргунов прокомментировал письмо протоиерея.

РИА Новости



PhotoXPress

Писатель, журналист Сергей ШАРГУНОВ:

«Верующие должны быть выше закона? Мне кажется, это ересь»

Священник Владимир Переслегин — искренний и горячий человек. Но мне кажется, разговоры о том, что верующие должны быть выше закона, очень опасны. Мне кажется, это ересь.

Я воспринял выходку девиц в храме как отвратную, но она заслуживала штрафа. Даже в дореволюционные времена, когда церковь была соединена с государством, «бесчинное поведение в церкви» каралось лишь штрафом.

Здесь же мы видим «превышение допустимых мер обороны», как правильно сказал Сергей Юрский (которого, кстати, крестил мой папа (*протоиерей Александр Шаргунов, настоятель церкви Николы в Пыжах*. — **Ред.**).

Держать девиц столько времени за решеткой бесчеловечно и незаконно. Это наносит вред и государству, и обществу, и, увы, церкви.

Я стараюсь не подписывать коллективных писем, но всегда милость призываю к узникам, которых надо отпустить. И даже к тем, кто мне совсем не нравится. Без двойных стандартов.

В свое время я подписался за УДО Светланы Бахминой, защищаю и всех сидящих по 282-й статье за высказывания, с которыми часто категорически не согласен, был в судах свидетелем защиты у нацболов, посаженных за их акции.

И для меня это совершенно естественно.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

Артемий ТРОИЦКИЙ

Бесправо-славие

Пишу из края лесов и озер, окруженный плотным кольцом бурундуков, енотов и койотов; поэтому редко и запоздало. Извините. Но должен сказать пару слов по поводу текущего инквизитория

1. Современная Россия — феодальная страна, как ни ряди. Суд над Pussy Riot этот нелестный факт бюрократически оформил. Государственное устройство у нас было средневековым всегда (несмотря на усилия отдельных царей-реформаторов), но в XX веке его хотя бы постарались подновить актуальной идеологией... Сейчас имеем градус мракобесия, паранойи и беззакония времен Ивана IV плюс электронные СМИ. Повести Сорокина «День опричника» и «Сахарный Кремль», еще пару лет назад воспринимавшиеся как парадоксальная антиутопия, сегодня читаются как сводка новостей. «Модернизация» называется.

Позор нам всем, позор всей русской цивилизации, что мы допустили этих попов на амвон, этих судей — в суд, этих журналистов — в эфир, этих ментов — к дубинкам, эту мразь — к управлению великой страной… Да, бывали в России времена пострашнее, но никогда моя родина не была такой отталкивающей и жалкой одновременно. Жить так, жить в ТАКОМ — позорно и невыносимо. Скальпель, срочно!

2. На фоне общего мрака одна щель темнеет конкретно: это российская «культурная элита». Речь не о доверенных мордашках Путина, а о молчаливом ягнячьем большинстве, непротивленцах подлости. Некоторые подписали письмо в защиту трех обреченных женщин — спасибо большое! Но ведь этого мало. НАСТОЯЩЕЕ кощунство творит озверевшее (куда до него моим койотам...) государство — и вы это прекрасно понимаете! Почему же не кричите об этом во всеуслышание — со сцены, на концертах, в эфире? БОИТЕСЬ. Только не надо маскировать свою трусость глупостью и бубнить спасительную мантру: «Я человек верующий...» Бурундуку понятно, что христианство не тождественно инквизиции, что настоящий православный не то что не обязан поддерживать гонения, расправы и прочее немилосердие, а прямо наоборот.

Хорошо, мастера культуры: допустим, что вопросы морали и этики, репутации страны, прав человека вас абсолютно не торкают. Но базовые инстинкты-то у вас есть? Неужели не понятно, Шнур, что следующим объектом внимания можешь стать ты — за то, что поешь про секс? Или вы, Земфира, за «феминистическую ориентацию»? Или ты, БГ, — за увлечение «нетрадиционной религией»? Или ты, Илья, — что живешь в Америке и спел непочтительную песню про медведицу?

И настанет тогда России полное ЛЮБЭ… Хотя нет: к тебе, Коля Расторгуев, рано или поздно тоже придут — зело ты любишь вражьих «Битлз».

3. Не знаю, что это будет — восстание, дворцовый переворот или пандемия, — но этому кошмарному позорищу под названием «третий срок» довольно скоро придет конец. Просто потому, что этот режим не совместим с тем временем (XXI век) и пространством (хотите или нет, европейским), в которых мы живем. С какими потерями мы выберемся из этого ада и какими глазами будем смотреть на наших детей — зависит ТОЛЬКО от нас. Знаете, когда старик с глубоким вздохом говорит внукам: «Я верил в Сталина», его можно пожалеть. А как реагировать на «Я верил в Путина»? Разве что презрительно отвернуться... Хотя я уверен, что никто и никогда такой фразы не произнесет. Постесняется. Да и кто верит-то (если не идиот)?! Наше малодушие губит не только страну, но и нас самих, лишая остатков благородства и самоуважения. Реклама банка «Путинский Православно-Силовой» (сокращенно ПУПСИ): «Храните молчание — инвестируйте в будущий стыд и муки совести!»

P.S. Почитал обвинения в адрес Pussi Riot, сделал крошечное наблюдение: при том, что все там вертится вокруг глумления над православием, — ни Иисус Христос, ни Библия и Евангелие, ни даже понятие «христианство» там практически не упоминаются.

Похоже, это действительно какая-то секта.

Я назвал бы ее ЁРШИК — *бнутые Религиозные Штурмовики и Кликуши.

Похищение. Убийство. Побег.

Александр Дмитриев

Неизвестные подробности таинственного исчезновения московского чиновника, связанного с заключением крупных подрядов

РИА Новости

Гребной канал уже «съел» 1,3 млрд рублей

За этим забором должен быть построен многоэтажный дом для ветеранов ФСБ

Реконструированный природно-исторический парк «Москворецкий»

Минуло уже больше недели с тех пор, как без вести пропал глава московской управы «Раменки» Александр Дмитриев. Следователи изучают деловые связи чиновника, анализируют телефонные билинги и опрашивают его родственников, коллег по работе и знакомых. Кроме того, МВД пообещало 1 миллион рублей за любую информацию о пропавшем. «Новая газета» попыталась проанализировать все версии случившегося.

Утром 16 июля Александр Дмитриев отправился на работу на своем автомобиле Toyota Land Cruiser Prado из поселка «Ресурс-1», расположенного неподалеку от деревни Рассудово в Наро-Фоминском районе Московской области. Чиновника ждали на оперативном совещании у префекта ЗАО Алексея Александрова, но к назначенному времени глава управы так и не приехал.

Автомобиль Дмитриева нашелся возле железнодорожного переезда. Вскрыв «Крузер», оперативники обнаружили внутри салона водительские права на имя Дмитриева, документы на автомобиль и небольшие пятна крови. В поисках чиновника волонтеры прочесали лесной массив вокруг Рассудова, но никаких следов не обнаружили.

Чуть позже журналисты разыскали местного жителя, якобы видевшего, как у железнодорожного переезда Дмитриев достал из багажника большую черную сумку, а затем сел в салон и стал кого-то ждать. Другие свидетели сообщили, что утром в поселке заметили подозрительный микроавтобус с тонированными стеклами.

Александр Дмитриев окончил Омское высшее общевойсковое командное училище им. М.В. Фрунзе и одно время работал военкомом Кунцевского района столицы. Главой Раменок был назначен 10 июля — за 6 дней до исчезновения. До этого четыре года занимал должность заместителя руководителя управы «Крылатское», куда его пригласил глава управы — бывший танкист Виталий Никитин. Эксперты причисляют Никитина и Дмитриева к ближайшему окружению префекта ЗАО Алексея Александрова — тоже выходца из Минобороны (служил в ВМФ в Санкт-Петербурге), который при Лужкове возглавлял префектуру ЦАО. Помимо самого Александрова Дмитриев напрямую подчинялся его заместителю — бывшему военному летчику Александру Вербицкому.

26 августа прошлого года с Вербицким, который работал тогда главой управы «Гольяново», случился скандал: его задержали сотрудники ФСБ по подозрению в получении взятки. В кабинете Вербицкого прошел обыск. А в СМИ тогда писали, что чиновник будто бы мухлевал со средствами, выделенными на празднование Дня Победы. После шумихи ему пришлось покинуть свое кресло, но, очевидно, подозрения спецслужб не оправдались, и Вербицкий вскоре пошел на повышение — был назначен заместителем префекта ЗАО по вопросам ЖКХ.

В этой же префектуре трудится еще один бывший военный, близкий друг пропавшего Дмитриева — Андрей Прищепов (служил в в/ч 52690), который курирует вопросы безопасности. В ближайшие дни следствие планирует его подробно опросить.

По словам следователей, сейчас рассматриваются три основные версии пропажи главы Раменок: убийство, похищение или бегство чиновника.

— Если не было каких-то интересных нюансов при назначении Дмитриева в Раменки, то, скорее всего, вся история связана с прежним местом работы в Крылатском, где он курировал одно из самых коррупционных направлений — строительство и ЖКХ, — заявил источник «Новой» в Следственном комитете.

В Крылатском Дмитриев, в частности, довольно активно лоббировал строительство многоэтажного дома для ветеранов ФСБ на 220 квартир с подземным гаражом и магазином (заказчик строительства ФГУП «ПИ» ФСБ РФ). На встрече с активистами района он всячески намекал, что «стройка секретная», а представитель ФСБ по фамилии Волков заявил собравшимся буквально следующее: «Жильцы нового дома будут обеспечивать безопасность и защищать от террористических актов». В ответ местные жители устраивали шумные акции протеста, и проект на какое-то время заморозили. Однако на следующий день после президентских выборов стройку возобновили.

Дмитриев активно участвовал и в обустройстве природно-исторического парка «Москворецкий», где построили Дворец бракосочетания, детские зоны отдыха, заасфальтировали 70 км велодорожек, проложили 112 км лыжных трасс, открыли 20 природных катков (10 из них — с искусственным покрытием) и собираются возвести конгресс-холл. К сожалению, узнать названия фирм и фамилии их учредителей, принимавших участие в обустройстве парка, невозможно: на сайте Zakupki.gov.ru не открываются протоколы подведения итогов аукциона (сайт выдает: «Техническая ошибка»). Единственное, что выяснилось, — всего было освоено более 412 млн рублей.

Кроме того, Дмитриев усиленно занимался масштабной реконструкцией Гребного канала в Крылатском и проводил общественные слушания по этому поводу. Строительные работы прошли в рекордные сроки и обошлись в два раза дороже запланированных средств — в 1,3 млрд рублей. По инициативе Дмитриева — видного единоросса — здесь построили Аллею счастья, где теперь молодожены сажают деревья и развешивают на ветках ленточки с символикой «Единой России». Например, на сайте управы можно ознакомиться с тем, как проходила свадьба неких Пучковых. Цитирую: «Все гости праздника являются членами «Единой России», а молодожены к тому же активисты молодежного движения».

Для сравнения: в Пекине специально к Олимпиаде-2008 построили гребной канал Шунь-И. К нему прорыли 13-километровый канал от ближайшей реки и оснастили современной электроникой. Весь проект уложился в 57 млн долларов. В пересчете на наши деньги — около 1,7 млрд рублей. Однако в Крылатском никаких сложных гидротехнических работ не проводилось. А ведь еще предстоит второй этап реконструкции...

Кроме этих многомиллионных тендеров следователям предстоит внимательное изучение итогов аукционов по ЖКХ района Крылатское: как известно, именно из этой «черной дыры» уходят миллиарды, чтобы потом осесть на офшорных счетах.

Дмитриев, кстати, являлся членом окружной комиссии по борьбе с коррупцией, а в 2008 году он вместе со своим сыном учредил общественное движение содействия стабильному развитию общества «Крылатский родник», куда вошли руководители коммерческих фирм, имеющих бизнес в Крылатском. Например, активным членом «Родника» стала гендиректор ОАО «Ремвест» Татьяна Бакланова, чья компания работает в сфере ЖКХ.

Кому мог перейти дорогу Дмитриев, можно гадать сколько угодно. Жизнь российских чиновников по-прежнему скрыта от налогоплательщиков. Как показывает практика, в 60% случаев на чиновников покушаются из-за невыполненных «договоренностей». Другие 30% — лоббирование дружественных фирм в ущерб остальным игрокам рынка, 5% — внутрисемейные разборки и 5% — ограбления.

К примеру, при расследовании в 2009 году убийства главы управы «Черемушки» Сергея Буркотова на свет вылезли эпизоды его бурной коммерческой деятельности. Как установили следователи, заказчиками убийства оказались владельцы торгового центра, которых Буркотов «кошмарил» не один год, и, в конце концов, коммерсанты из Армении наняли киллеров.

...Репортеры «Новой газеты» связались с сослуживцами Александра Дмитриева по военному училищу. Оказывается, они тоже активно подключились к поиску.

Пока же обязанности главы управы будет исполнять его первый заместитель Виктор Чайка — бывший преподаватель Военного университета.

Сергей КАНЕВ,
криминальный репортер «Новой»

Следователи решили не обнародовать информацию о задержанных до получения признательных показаний

В Татарстане началась антиваххабитская «зачистка»?

19 июля в Казани произошел двойной теракт, в результате которого застрелен бывший заместитель муфтия Татарстана Валиулла Якупов и пострадал (от взрыва автомобиля) Илдус Файзов.

В первый же день по горячим следам были задержаны 5 человек (*подробности — в «Новой» от 23.07.12*). Задержаний с каждым днем все больше и больше, они происходят по всей республике. Пять человек задержали в Арске (в том числе местного имама Ирека Галиева). Девять — в Нижнекамске, одиннадцать — в Набережных Челнах, двоих — в Елабуге, одного — в Чистополе... Количество задержанных подбирается к сотне.

Следственный комитет опровергает информацию о массовых задержаниях. А руководитель управления по связям со СМИ СК РФ по Татарстану Эдуард Абдуллин вообще сделал сенсационное заявление: «Информация о задержанных подозреваемых будет появляться лишь в случае, если они дадут признательные показания». При этом Абдуллин сослался на указание из Москвы, где решили засекретить информацию о ходе расследования, чтобы «не нагнетать обстановку».

Отсутствие точной информации о задержанных Эдуард Абдуллин объяснил так: «...вчера задержали 15 человек, сегодня отпустили 10 человек, но задержали 20 новых подозреваемых». О том, как это происходит на практике, нам написал житель одного из сельских районов Татарстана: «Забирают родственников только из-за того, что человек пять раз в день читают намаз и носят бороду. В домах проводят обыски, забирают компьютеры и книги, правда, на следующий день человека отпускают, обязав прийти на допрос. Складывается впечатление, что местным участковым дали задание прошерстить всех бородатых мусульман с завернутыми штанами. Одним словом, силовики «проспали» преступление, а теперь пытаются массовостью получить какие-то результаты для отчета».

При таком подходе вызывает удивление тот факт, что татарстанские силовики не стали препятствовать выезду за пределы России Рамиля Юнусова, имама главной мечети Татарстана «Кул Шариф» и одновременно заместителя директора музея-заповедника «Казанский Кремль». В республике всем хорошо известно о конфликте Юнусова с муфтием Файзовым, чью машину взорвали в минувший четверг. Конфликт достиг кульминации, когда в апреле Файзов снял Юнусова с должности имама, но после того, как на защиту Юнусова съехалось около сотни ваххабитов с Закамья, Файзов был вынужден отменить свое решение.

— Приверженцы ваххабизма пользуются поддержкой и официальных властей, — рассказал «Новой» руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Раис Сулейманов. — К примеру, Юнусов был имамом Нижнекамской мечети, когда город возглавлял нынешний мэр Казани Ильсур Метшин. Именно при его поддержке Юнусов перебрался из Нижнекамска и стал имамом главной мечети Татарстана. Также большой поддержкой местных властей, в частности главы администрации Высокогорского района Рустама Галиуллова, пользовался некий Шейх Умар, более известный в светском мире под именем Айрат Шакиров. Он был задержан одним из первых по подозрению в причастности к двойному теракту.

По мнению экспертов, именно Шакиров организовал ваххабитский десант в защиту Юнусова во время апрельского противостояния имама «Кул Шарифа» и муфтия Татарстана Файзова. Но если Шакирова арестовали по горячим следам, то Рамиля Юнусова даже не допросили. Хотя справедливости ради надо сказать, что из России Юнусов вылетел в понедельник днем. А прежде чем улететь (предположительно в Лондон), Юнусов написал заявление об увольнении с должности замдиректора музея-заповедника «Казанский Кремль» по собственному желанию.

Ирек МУРТАЗИН

PhotoXPress

На церемонии прощания с Богданом Ступкой от имени России говорил «спецпредставитель президента РФ по взаимодействию с Форумом стран — экспортеров газа»

Удачно вписалось в график

Зубков о Ступке: «Конечно, такой человек... Он будет постоянно жить в сердцах и российских людей тоже».

Украинские журналисты ловили на диктофоны то, что произносил, хмурясь сообразно событию, мужчина, стоявший рядом с российским послом Михаилом Зурабовым, и уточняли друг у друга, как точно звучит должность Виктора Зубкова — «специальный представитель президента РФ по взаимодействию с Форумом стран — экспортеров газа». На раздумья и удивление — почему соболезнует именно он — времени не оставалось. Зубков между тем авторитетно напоминал, что Ступка сыграл более 100 ролей в театре и 100 ролей в кино и что он уже передал супруге и сыну покойного слова глубокого соболезнования — разумеется, по поручению президента Российской Федерации.

По площади, заполнив улицу Городецкого, к Театру имени Франко молча двигалась очередь. Ей не было дела до казенных фраз неизвестного чиновника из соседней страны, поскольку утрата воспринималась всеми как личная. В очереди, вместе с обычными горожанами, — ученые, артисты, литераторы, политики. Прилетел из Крыма, прервав так называемый рабочий отпуск, Виктор Янукович. Пришли поклониться пану Богдану Виктор Ющенко и Леонид Кучма. Плакал, прощаясь с Тарасом Бульбой, Владимир Бортко.

Есть что-то невыразимо низкое в том, какие намеки содержит в себе характер нынешних официальных отношений России и Украины. Можно опоздать на четыре часа на переговоры с коллегой-президентом без объяснения причин, а можно и прислать в Киев, на похороны великого артиста, даже не министра культуры, а рабочего газовой сцены.

Впрочем, Зубков и не скрывал от прессы, что у него в планах не только траурная церемония, но и деловые встречи со здравствующими представителями украинской политической элиты. Кажется, похороны Богдана Ступки просто удачно вписались в график...

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Вновь назначенный председатель Верховного суда Лебедев возбудил надзорное производство по жалобам руководителей ЮКОСа на приговор судьи Данилкина

Жизнь — с чистого листа?

24 июля из Верховного суда России неожиданно пришли новости относительно второго приговора Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву.

Глава ведомства Вячеслав Лебедев рассмотрел надзорные жалобы бывших руководителей ЮКОСа на приговор за подписью судьи Данилкина из Хамовнического суда и отменил ранее принятое его подчиненным, судьей ВС Вороновым, постановление об отказе в удовлетворении этих жалоб. Кроме того, Лебедев своим решением возбудил по этим жалобам надзорное производство. Подробностей со стороны распространившей эту новость пресс-службы суда не последовало.

Ходорковский, Лебедев и их защита подали в ВС жалобу на приговор и решения кассационной и надзорных инстанций в феврале. Требуя отменить приговор, прежде всего обращали внимание на основной прокол обвинения: «потерпевшие» — нефтедобывающие «дочки» ЮКОСа (у которых якобы украдена нефть), сами, уже будучи под новым руководством («Роснефтью»), прислали Данилкину в суд справки об отсутствии недостач и полученной ими, «дочками», выручке и прибыли от продажи нефти. Но на исход дела это не повлияло. Кроме того, уже Мосгорсуд проигнорировал смягчение санкции по статье 174.1 УК «Легализация». То есть Ходорковскому и Лебедеву должны были существенно снизить сроки наказания, но этого не произошло. В мае, как уже писала «Новая», военный судья Верховного суда Воронов жалобы на приговор завернул. Ходорковский, Лебедев и защита обратились с жалобой на приговор лично к главе Верховного суда. И вот теперь получили его реакцию.

Вера ЧЕЛИЩЕВА

Шведские пилоты, затеявшие акцию над Беларусью, написали открытое письмо Лукашенко

Улетели, но обещали вернуться

И все-таки шведский «плюшевый десант» 4 июля достиг не совсем того, чего добивался. Целью пересечения белорусской границы на маленьком самолете и сбрасывания сотни плюшевых мишек с записками организаторы перформанса считали привлечение внимания к Беларуси и ее проблемам. Записки, вложенные в плюшевые лапки, призывали обеспечить белорусам право на свободу слова.

Конечно, основная цель достигнута: Беларусь снова в центре информационных сообщений и громких заявлений международных организаций. Но по другому поводу: шведский самолетик вызвал очередной припадок гэбэшной паранойи и последовавшие за ним аресты. Впрочем, и это — вторичный результат. Главное — закончился миф о белорусской ПВО, стоящей на страже рубежей союзного государства.

По официальной версии, воздушное пространство Беларуси никто не пересекал, самолетик — фикция, плюшевых мишек вообще не существует в природе. Хотя организаторы плюшевого десанта из шведского рекламного агентства Studio Total уже и полуторачасовое видео собственного полета в Сеть выложили, и пилоты сняли медвежьи маски, надетые перед полетом. И к тому же КГБ возбудил уголовное дело по статье 371, часть 3 УК Беларуси — «Умышленное незаконное пересечение государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой». И двое по этому делу уже арестованы в качестве подозреваемых.

Первый — двадцатилетний студент журфака Антон Суряпин, создатель сайта bnp.by (Belarus News Photos). 4 июля, в день шведского перформанса, он опубликовал на своем сайте фотографии мишек. Публикацию Антон сопроводил сообщением, что снимки были присланы ему анонимом, живущим не в Минске. 13 июля к Антону пришли с обыском, а заодно и арестовали. Второй арестованный — сотрудник агентства недвижимости Сергей Башаримов. Он, как выяснилось, еще до полета медвежат, когда в Минск приезжали шведы — организаторы акции, сдавал им квартиру — официально, с регистрацией. Теперь его тоже обвиняют в участии в организованной группе, незаконно пересекшей границу.

Когда стало ясно, что ребятам «шьют дело», руководитель Studio Total Пер Кромвель обратился с открытым письмом к Александру Лукашенко:

«Если уж тебе никак не обойтись без того, чтобы сажать и мучить людей, — почему бы не пригласить нас? В конце концов, это же мы прилетели на самолете. Мы обещаем приехать и ответить на все твои вопросы и рассказать все про нашу операцию. Как мы летели, как мы обманули твою систему ПВО и так далее. Все, что тебе нужно сделать, — это не мучить невинных людей».

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

МЕСТО СОБЫТИЙ

В Харьковской центральной клинической больнице № 5, где проходит курс лечения Юлия Тимошенко, повысился градус негодования

Операция «Побег»

«...Действия народных избранников являются провокационными, и, главное, что они, в первую очередь, такими действиями просто игнорируют правами и интересами обычных людей — наших пациентов. Такое поведение вызывает возмущение у сотрудников нашей больницы, которые уже устали от постоянных «нашествий» нахальных людей в солидных костюмах, которые, размахивая мандатами, позволяют себе угрожать лифтеру, чтобы он доставил их на пятый этаж. И все это — в 5.30 утра».

Это выдержка из письма Михаила Афанасьева, главврача Харьковской центральной клинической больницы № 5. Послание главврача размещено на официальном сайте Минздрава Украины, из чего явствует: терпение персонала медицинского учреждения и тех, кто в палатах, лопнуло. Три месяца кряду они наблюдали из окон митинги сторонников и противников Юлии Тимошенко, которые часто завершаются драками. Больные также желают знать, почему столько внимания уделяется только одной пациентке?!

Тут на помощь приходит телевидение. Замелькали сюжеты, где сидящие на лавочке в больничном садике граждане в пижамных штанах с пылом утверждают, что Тимошенко давно пора выписывать назад, в колонию, раз она такая неблагодарная барыня и вообще, как известно, симулянтка.

«Хочу в очередной раз подчеркнуть, что лично я, как руководитель, с целью недопущения беспорядка в больнице, буду вынужден обратиться к центральному органу исполнительной власти в области охраны здоровья с просьбой рассмотреть вопрос относительно сроков дальнейшего пребывания пациентки Ю. Тимошенко в больнице. Для того, чтобы поднять этот вопрос перед комиссией Минздрава, по моему мнению, есть достаточно аргументов. Во-первых, состояние здоровья пациентки является стабильным. Кроме того, она успешно прошла курс, рекомендованный ей немецкими врачами», — сообщает главврач Афанасьев.

Следующее заседание суда по делу Единых энергетических систем Украины назначено в Харькове на 31 июля. Судя по всему, будет принято решение доставить подсудимую Тимошенко на заседание в принудительном порядке — медицина возражать не станет.

Тем временем влиятельная украинская газета «Сегодня», принадлежащая соратнику президента, донецкому олигарху Ринату Ахметову, ошеломила общественность: в Государственной пенитенциарной службе знают, что радикально настроенные соратники Юлии готовят ей побег — как раз по дороге в суд. В подготовке задействованы влиятельные зарубежные политики, а также местные воины-афганцы и отставники силовых структур. Спецоперация «Втеча» («Побег») якобы предполагает транспортировку Тимошенко на вертолете в Россию. Юлия Владимировна попросит у Кремля политического убежища, нормально долечится. Ну а дальше — с новыми силами начнет борьбу за власть. Правда, источник предупредил газету: сама Юлия не в курсе предстоящей авантюры. Зато появление сюжета в духе «Кавказской пленницы» в провластном издании — как диагноз межгосударственных отношений Украины и России, то есть Януковича и Путина...

О. М.

Лесные пожары выгоняют медведей в села и на дачи. Там по ним открывает огонь полиция

Меж двух огней

В красноярском ГУ МВД этим летом зарегистрировали уже 20 случаев появления медведей рядом с жильем человека, 8 животных полицейскими убито. Последнего уничтожили в пригороде Красноярска, вблизи садового общества «Отдых».

Полиция предупреждает население о том, что таежные пожары выгнали медведей с привычных мест обитания и сейчас они «вынуждены искать пропитание в других местах, в том числе в населенных пунктах; нередко жители сами привлекают зверей случайно брошенными остатками пищи».

Медвежьи нашествия последних лет увязываются то ли с календарем — происходят в високосные годы, то ли с волнами экономического кризиса: предыдущее отмечалось в 2008 году. Тогда в болотах под Енисейском насчитывали разом в одном месте до семнадцати косолапых: бок о бок терлись, выискивая клюкву, — лето выдалось неурожайным. Власти Енисейского района в то лето добились для людей права отстреливать медведей без лицензий. И в притаежных деревнях мишек отстреливали десятками — в тот год они, худые от бескормицы, по очереди выходили на правый берег Енисея, где тайга на пол-России — до самого океана, и переплывали на обжитый Россией левый берег, в сторону Европы и Москвы. Нынче же пожары и на западе, в Томской и Тюменской областях, и на востоке; куда зверью бежать, не ясно.

Но вообще самостоятельность населения в отстреле косолапых власти категорически не приветствуют. Даже если медведь бродил по селу, руша всё на своем пути, за его несанкционированное убийство придется долго объясняться, писать бумаги, ходить по конторам.

В села же, находящиеся на территории заповедников, медведи, охраняемые законом, наведываются теперь регулярно. Населению рекомендуют лишь «применять меры отпугивания».

Задирают людей мишки ежегодно. Текущий год — не исключение. Но, как правило, медведи не нападают на людей, если те ведут себя адекватно. С этим согласны и в полиции, однако они вынуждены реагировать на сообщения граждан и во избежание людских жертв уничтожать животных. Теперь полиция ходит в совместные с охотниками рейды. Это в нашем государстве, видимо, проще, чем приучить дачников и крестьян не устраивать помойки сразу за околицей.

Алексей ТАРАСОВ,
соб. корр. «Новой», Красноярск

Почему погибли члены банды Цапка

Дело о массовом убийстве в Кущевке передано в суд

Обвинения в убийствах, покушениях, изнасилованиях, хранении оружия, организации преступной группы предъявлены шести членам банды. Генеральный прокурор РФ утвердил обвинительное заключение, дело направлено в суд.

По данным СК, кущевская ОПГ действовала с 1998 по 2010 год. На ее счету как минимум 19 убитых, в том числе дети. Два убийства бандиты не смогли довести до конца. То, что бандой руководил Сергей Цапок, Следственный комитет считает полностью доказанным. Помогал ему Вячеслав Цеповяз, который обвиняется сразу по девяти уголовным статьям. Среди обвиняемых также Владимир Алексеев, Владимир Запорожец, Игорь Черных и дядя Сергея Цапка, Николай Цапок. Каждому инкриминируется от трех до 20 тяжких и особо тяжких преступлений. Ранее два члена банды — Андрей Быков и Вячеслав Рябцев — уже получили по 20 лет лишения свободы.

Чтобы собрать доказательства, следователи вели работу в нескольких регионах, включая Краснодарский край, Ростовскую область, Республику Северная Осетия-Алания. Проведено более двух тысяч допросов, а уголовное дело составило почти 500 томов. Самый громкий его эпизод — убийство двенадцати человек в доме кущевского фермера Сервера Аметова в ноябре 2010 года.

Но надо кое о чем напомнить. Семейным предприятием цапков был холдинг «Артекс-Агро», доходы от которого и позволяли банде небедно существовать. С 2006 по 2010 год цапковское предприятие получило из бюджета 136,7 млн руб. субсидий. Пресс-служба кубанской администрации утверждает, что «господдержку агрофирма получала на общих основаниях в рамках российского законодательства». Но любой кубанский фермер скажет, насколько трудно эту поддержку получить и еще кое-что о «накатах и откатах».

В рамках субсидирования холдинг «Артекс-Агро» был напрямую связан с краевыми чиновниками. Неспроста в конце 2010 года в отношении сотрудников краевого департамента сельского хозяйства возбуждалось уголовное дело о халатности. Впоследствии новостей по этому уголовному делу не обнаружилось. Будем рады, если краевое МВД сообщит о его результатах. Что касается руководителя «Артекс-Агро» Надежды Цапок — матери Сергея Цапка, — она приговорена к трем годам колонии за мошенничество: оказывается, фирма с миллиардными оборотами не указала, что не уплатила налогов на 30 тысяч рублей.

О связи «Артекс-Агро» с краевыми чиновниками не мог не знать кубанский вице-губернатор Мурат Ахеджак, отвечавший за взаимодействие кубанской администрации с правоохранительными органами. Но когда в Краснодар прибыли следственные бригады из Москвы, Ахеджак умер. Официальная причина смерти — острая сердечная недостаточность.

Позже стали умирать и члены цапковской банды. В июне прошлого года был найден повешенным водитель Сергея Цапка Виталий Иванов. Это произошло в психбольнице краснодарского СИЗО № 1, где он проходил психиатрическую экспертизу. Через месяц в СИЗО Владикавказа был найден мертвым активный участник банды Сергей Карпенко. Оба скончались в результате асфиксии, оба висели в петлях из кусков материи, обоих обнаружили в сидячем положении. Вскоре в том же СИЗО, по официальной версии, пытался повеситься Сергей Цапок.

Водитель Сергея Цапка, Виталий Иванов, в предсмертной записке написал, что непричастен к убийствам в Кущевской. Ранее Иванов давал признательные показания о том, что в сентябре 2003 года он убил фермеров — Валерия и Романа Богачевых.

Сергей Карпенко по кличке Рисмладший в доме фермера Сервера Аметова убил шесть человек (данные следствия). Также было установлено, что в июне 2010 года он совершил покушение на кущевского предпринимателя, в результате которого погибли два человека. В августе того же года Карпенко совершил разбойное нападение на жительницу станицы Канеловской. В кущевской банде он состоял с 15 лет и считался одним из самых сильных бойцов. Был хорошо «натаскан» ростовскими инструкторами, спарринговался с Владимиром Алексеевым по кличке Беспредел. По некоторым сведениям, после повешения в камере владикавказского СИЗО Сергей Карпенко впал в кому и был доставлен в местную больницу, где умер не приходя в сознание.

Итак, двое членов кущевской ОПГ — Виталий Иванов и Сергей Карпенко — уже ничего не расскажут. И не исключено, что именно эти двое и будут признаны судом самыми страшными цапками.

Евгений ТИТОВ,
соб. корр. «Новой» Краснодар

Похитители трех томов громкого уголовного дела по-прежнему неизвестны

Кто «спартизанил»?

Всего в деле «приморских партизан» более 50 томов, но и пропажа нескольких прямо из здания Приморского краевого суда грозит надолго затянуть процесс, который и без того все никак не может начаться. Напомним: подсудимые находятся под стражей в ожидании судебного разбирательства уже более двух лет.

Как заявили официальные представители краевого УМВД, документы пропали, скорее всего, в период с 21 июня по 12 июля. Следователи пытаются узнать, кто имел к ним доступ в течение этих трех недель. А таковых было немало: обвиняемые и их адвокаты, следователи и сотрудники прокуратуры, судьи и работники аппарата крайсуда...

Понятно, что три тома — не записка, которую можно сунуть в карман. Значит, налицо продуманное хищение. Эксперты расходятся в оценке ситуации. Одни считают, что раз «партизанские дело» есть на электронных носителях, то распечатать с них дубликаты труда не составит. Другие убеждены в том, что суд в любом случае затянется, т.к. теперь с восстановленными томами обвиняемым и защитникам предстоит знакомиться, что называется, с чистого листа.

Стоит добавить, что Приморский краевой суд располагается в одном комплексе зданий с краевой прокуратурой и следственным комитетом. Везде охрана, вся территория перекрестно простреливается видеокамерами. Триста метров вниз по улице — краевое УВД, еще 200 метров в сторону — УФСБ по Приморскому краю, тут же — мэрия Владивостока.

Правоохранители в своих комментариях подают ситуацию так, будто тома похитили то ли сами обвиняемые, то ли их адвокаты. Однако и те и другие, по словам замначальника следственного управления УВД Владивостока Светланы Осипенко, отрицают свою причастность к произошедшему. Силовики им не верят. У адвокатов Олеси Моисеевой и Елены Мыльниковой на днях прошли обыски, что вызвало протесты Адвокатской палаты Приморского края. «Нужно было проводить обыски не только у адвокатов, но и у секретаря суда Ирины Ереминой, которая, собственно, отвечает за выдачу томов уголовного дела. Такими действиями подрывается репутация адвоката», — заявили в Адвокатской палате, добавив, что уже обжалуют обыски у краевого прокурора Юрия Хохлова.

Поверить в то, что «партизаны» или их защита каким-то фантастическим образом умудрились похитить дело, стороннему наблюдателю практически невозможно. Поэтому, естественно, появилась неофициальная версия о том, что пресловутые тома убрали с глаз подальше сами правоохранители. Зачем? По одной из версий, все дело в том, что именно в этих томах содержатся указания на причастность неких сотрудников милиции к наркоторговле в Кировском районе Приморского края, — а это, мол, не просто вынос сора из избы, но и повод для серьезного смягчения участи обвиняемых. По другой версии, причина — пытки во Владивостокской ОРЧ-4, внимание к которым привлекли глава ассоциации адвокатов «За права человека» Евгений Архипов и журналист Аркадий Бабченко, опубликовавший в своем блоге тюремное интервью «партизана» Алексея Никитина (тот подробно рассказал о применявшихся к нему пытках). По третьей версии, в означенных томах называются имена тех сотрудников милиции, которые помогали самим «партизанам» собственно «партизанить».

Василий АВЧЕНКО,
Андрей ОСТРОВСКИЙ,
«Новая во Владивостоке»

После публикации в «Новой газете» петербургские чиновники вспомнили о детях

Итоги сиротского лета

Летним лагерям Петербурга, Ленобласти, юга России и Крыма, где отдыхают десятки тысяч детей из детдомов и интернатов, многодетных и малообеспеченных семей, бюджет перечислил 47% запланированных средств — почти 554 млн руб.

Напомним: в начале июля каникулы сирот и малообеспеченных детей были на грани срыва. Еще в мае — до заезда отдыхающих — детские оздоровительные лагеря должны были получить не менее 30% предоплаты — на подготовку к летнему сезону. Однако, как рассказывала «Новая», даже к началу второй смены ни одному из лагерей не перечислили ни рубля из 1 млрд 178 млн 981 тыс. руб., выделенных в 2012 году на социальные путевки. Детские лагеря не просто влезли в долги, они под «честное слово» вынуждены были просить у поставщиков медикаменты и продукты для детей.

Пытаясь разобраться в чрезвычайной ситуации, «Новая» еще в конце июня обратилась с вопросами к вице-губернатору города Василию Кичеджи. Он обещал разобраться и ответить. Ни устного, ни письменного ответа от вице-губернатора мы не дождались. Однако 23 июля о предпринятых петербургскими чиновниками действиях «Новой» сообщила первый заместитель председателя городского комитета по образованию Наталия Путиловская. По ее сведениям, почти наполовину детский летний отдых уже оплачен. Более того, теперь платежи поступают в лагеря еженедельно, а летом будущего года власти Северной столицы готовы потратить как минимум на 40% больше средств на отдых детдомовцев и необеспеченных маленьких петербуржцев.

Но эти обнадеживающие новости появились после того, как грянул гром.

— Представители районных администраций, когда городское начальство обратилось к ним с жестким требованием объяснить, почему они не проводили авансирование, стали ездить по лагерям и упрашивать директоров баз отдыха дать им задним числом письменные подтверждения, что они, директора, якобы добровольно отказались от аванса, — рассказал «Новой» президент ассоциации «Взрослые и дети» Вадим Иванов (в ассоциацию входят все лагеря Петербурга и Ленобласти). — Они о детях не думают. Есть распоряжение сверху — его надо выполнить.

Нина ПЕТЛЯНОВА,
соб. корр. «Новой», Санкт-Петербург

Георгий Янс

специально для «Новой»

Заявленная причина досрочного роспуска местной думы похожа на реплику из театра абсурда: депутаты выполнили все обещанное — надо дать дорогу новым народным избранникам

Понаехали враги

Как в Касимове выбирали депутатов, один из которых станет сенатором

Касимов — это провинциальная обаятельность и неустроенность, близкая к разрухе: обихоженный центр и дышащие на ладан дома по окраинам. Постоянные перебои с теплом и электричеством. Дорог нет. В общем — полное ЖКХ. Такие города всплывают в медийном пространстве только в связи с юбилеями (в 2007 году Касимову исполнилось 850), ну или если случилось что-то экстраординарное. Подобным ЧП политического свойства и стали досрочные выборы в местную думу, продлившие бурный электорально-болотный сезон. Основная интрига — участие в них видного функционера «Единой России» Алексея Чеснакова.

Люди знающие уверяют, что бывшему идеологу сурковского призыва Чеснакову обещано место в Совете Федерации. Но для того требуется соблюсти пустяковые формальности — избраться в муниципальный совет.

Первой эту технологию опробовала нынешний спикер верхней палаты парламента Валентина Матвиенко. Следующим закинул удочку экс-губернатор Ростовской области Владимир Чуб — избрался депутатом сельского совета рыболовецкого поселка Варзуга Мурманской области и теперь представляет в Совфеде интересы рыбаков с их семьями общей численности менее 500 человек.

С Чеснаковым задумано все было солиднее. «Под него» самоликвидировался орган представительной власти 30-тысячного города. Заявленная официальная причина досрочного роспуска местной думы похожа на реплику из театра абсурда: депутаты выполнили все обещанное — надо дать дорогу новым народным избранникам.

О том, что в городе проходят выборы, догадаться было невозможно. Агитации практически не было, как и серьезной конкурентной борьбы между партиями и кандидатами. «Единой России» это вовсе не нужно — чем меньше явка, тем больше шансов, а оппозиции, судя по всему, не очень-то и хотелось. Ну приехал разок лидер «Яблока» Сергей Митрохин...

Ищу здание администрации, местная жительница смотрит как на психа:

— Оно же закрыто — воскресенье.

— Как закрыто? Сегодня выборы...

— Какие выборы? Сегодня — базарный день.

Так что в этот «базарный день» если и была борьба, то между избиркомами и наблюдателями. А наблюдателей было много — порядка двухсот, на некоторых участках — по 12—14 человек. В основном — приехавшие из других городов, и прежде всего из Москвы. Наиболее активные и грамотные — представители ассоциации «ГОЛОС» и движения «Гражданин наблюдатель».

В ТИК ранним утром встречаю тех, с кем познакомился еще месяц назад на выборах в Переславле-Залесском.

— Нас уже начали выгонять с участков. Удалили даже члена УИК с правом совещательного голоса. По закону не имеют права. Будем оспаривать.

Так что идиллии в плане эффективного сотрудничества между наблюдателями и местной властью, которая имелась на выборах в Переславле, не наблюдалось. Две недели перед выборами председатель местной избирательной комиссии попросту уклонялся от любых встреч. Как следствие — конфликты.

На первом же участке, куда я зашел, председатель комиссии отказался допустить для наблюдения за ходом выборов журналиста с редакционным заданием, оформленным по всем правилам.

— Вы не имеете права быть наблюдателем — на удостоверении нет вашей фотографии.

— Какой закон это предусматривает?

— Я не юрист. У меня есть инструкция ТИК. Я руководствуюсь только ею.

Другой участок.

— Если вы продолжите записывать на диктофон, я вас удалю, — кричит председатель представителю ассоциации «ГОЛОС».

— Так у меня есть разрешение на видеосъемку.

— А на аудио нет.

По информации пресс-секретаря общественного движения «Гражданин наблюдатель», наблюдателями в местную ТИК было подано свыше 50 жалоб: удаление с участков, запрет на фото-, видеосъемку и проч. Документально зафиксированы два вброса — в сейфах обнаружены бюллетени, заполненные в пользу «Единой России», а при подсчете голосов в урнах лежали аккуратно сложенные пачки «правильных» бюллетеней.

После выборов в Переславле за месяц ситуация в стране изменилась существенно: федеральная власть дала понять очень ясно, что с оппозицией переговоров не будет, — «болотный» испуг прошел. Вибрации эти чутко уловила власть на местах. И наблюдатели превратились во врагов, которые мешают правильным выборам. А с врагами не договариваются.

По предварительным данным (вряд ли они существенно изменятся), за «Единую Россию» подано 49,6% голосов, за КПРФ — 28,9%, за ЛДПР — 11,42%, за «Яблоко» — 5,59%. Из десяти депутатских мест по одномандатным округам восемь получат единороссы. Алексей Чеснаков отправится в Совет Федерации.

Касимов — Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ

Страна миражей

Если вместо стула голограмма, можно сломать хребет, в государстве и политике — тоже

Александр РУБЦОВ
руководитель Центра исследований идеологических процессов Института философии РАН

…Чего ни хватишься, ничего нет!
Воланд.
«Мастер и Маргарита»

В жизни нас окружают вещи, нужные для эстетики, комфорта, эффективности и безопасности. Социум также укомплектован «вещами», но политическими — институтами. От них зависит главное — достоинство и самоуважение, свобода, порой жизнь. У нас вопрос уже не о качестве, но о самом их наличии.

«Гарнитур» начинается с исполнительной и законодательной власти.

Исполнительной власти в собственном и строгом смысле у нас нет. В стране вовсе нет инстанции, которая неукоснительно следовала бы миссии законы именно исполнять. Наоборот, конвейерный агрегат Кремля и Белого дома законодательные акты без устали штампует, сам же их, манипулируя палатами, принимает и сам же нарушает — демонстративно, вызывающе, упиваясь произволом и щеголяя безнаказанностью.

То же по всей вертикали ведомств — министерств, агентств, служб и надзоров. Исполнять (все равно что) непрестижно, нестатусно, скучно и невыгодно; поэтому вместо работы по назначению люди без остановки генерируют всё сметающую лавину ведомственных актов и сами же эту абракадабру, как дышло, толкуют, приторговывая индульгенциями всем, кого они вогнали в грех, а в грех своими нормами они вогнали каждого что-то делающего.

Так называемый законодатель в этой модели, наоборот, законы не «дает», а именно принимает — от администрации и кабмина. Его якобы самодеятельность — не более чем симуляция законотворческого оргазма. На Охотном Ряду прописан орган сугубо исполнительный — и по функции, и по типажу кадров, и по субординации. На Дмитровке тоже. Один наш вполне вменяемый вице-спикер с душевной простотой пояснил мне свое положение: «Ты же понимаешь, я чиновник».

Президент в России больше, чем президент, но как легитимная инстанция этот полезный предмет у нас также не вполне материален. Достаточно того, что нарушения при его избрании проигнорированы — независимо от их масштаба. Когда спортсмена ловят на допинге или подкупе судейства, его дисквалифицируют, даже если он «и так бы победил». Если водитель с «выхлопом» отказывается дуть в прибор, права отбирают автоматически. Отказывая в расследовании вбросов, СК наносит последний удар по легитимности патрона. Ну предпоследний... Эта черная метка пока волнует не всех, но именно пока. Да и число тех, для кого легитимного президента в России нет, уже запредельно для общества хоть сколько-нибудь приличного, а тем более вынужденного искать выход из общественно-политического кризиса, социально-экономического тупика и назревающего системного коллапса разрушительной силы. Стране предстоит воевать с историей и судьбой, а власть вместо объединения нации разжигает войнушку, пока холодную, но уже гражданскую.

То же с парламентом. Фальсификат на выборах не опровергнут, санкций нет, и уже это дезавуирует «большинство», а значит, и все продавленные им политические законы. Тем более что качество этих текстов говорит об отсутствии у нас официальной правовой, юридической, юридическо-технической и просто лингвистической экспертизы. Если соответствующие профилированные управления и институты, уступая давлению, визируют такую халтуру, это равносильно тому, что их просто нет как экспертных инстанций и профессиональных коллективов.

По итогам всего этого заполошного нормотворчества можно считать, что в стране уже практически нет и самой Конституции: она как аэростат, который нельзя прострелить «всего лишь в одном месте». Конституционного суда тоже нет: по наиболее острым и судьбоносным политическим вопросам в него не обращаются именно потому, что результат известен. Или нет?

В стране отсутствует правоохранительная система: нечто, занимающее это место, по факту охраняет что угодно, но не право, защищает не граждан от произвола, а произвол от граждан. Число преступников, которых система включает в себя, плодит или покрывает, видимо, уже больше числа взятых за дело.

В этой модели нет места для суда: решения по политическим делам выносят в другом месте; в остальном же здесь не судят, а приговаривают либо торгуют судебными решениями. Если судье звонят сверху, это не «плохой суд», а отсутствие суда — так, вынесенный отдел президентской канцелярии (даже не администрации) с якобы собственной печатью.

У нас нет контрольно-надзорных органов, но есть система сбора податей, в которой любое нарушение может быть покрыто (у нас нет даже такой простой вещи, как техосмотр — и именно потому, что техосмотр есть у всех, при любом состоянии авто).

В особо острых ситуациях полураспад институтов доходит до каждого. Самое популярное высказывание после трагедии в Крымске: «У нас нет государства». Потоп смывает миражи...

Продолжение рубрики — 27 июля

Таблица химических аргументов

Наш обозреватель предполагает: на предотвращение войны осталось 10 дней

Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель «Новой»

У сирийцев есть более 20 пусковых установок Р-178К14... ...и 18 ракет «Точка»

Официальный представитель сирийского МИДа Джихад Макдиси пригрозил на пресс-конференции в Дамаске, что «Сирия может использовать химическое оружие в случае иностранной агрессии», и одновременно пообещал, что имеющееся оружие массового поражения (ОМП) «не будет использовано против мирного населения». Впрочем, неочевидно, кого конкретно осажденные в собственных резиденциях сирийские начальники определяют «мирным населением» в стране, где не осталось мирного уголка и два крупнейших многомиллионных города, куда раньше гражданская война практически не доходила — столица Дамаск и Алеппо (Халеб), превратились в поле боя. Режим президента Башара Асада называет своих противников «бандами иностранных террористов и наемников», что в определение «мирное население» не укладывается.

На прошлой неделе взрыв бомбы в Дамаске убил или тяжело ранил многих из высшего руководства спецслужб и армии, включая членов семьи Асада, — людей, хорошо известных в Москве, которые сотрудничали с российскими военными и спецслужбами. В ответ отборная 4-я механизированная дивизия под командой младшего брата Асада проводит безжалостную зачистку пригородов Дамаска от просочившихся туда боевиков Сирийской свободной армии в стиле российского штурма Грозного в январе 2000-го, используя артиллерию и боевую авиацию, превращая городские кварталы в пустыню. Но повстанцы, стараясь по возможности ускользать из-под концентрированных ударов армии, которая многократно превосходит их в огневой мощи, оперативно перенесли свои основные усилия на север, в Алеппо. Силы режима опасно растянуты и явно не справляются с удержанием контроля одновременно в различных регионах Сирии. Сирийский средний класс в Дамаске и Алеппо, до последнего сравнительно лояльный, теперь массово бежит из городов и из страны куда можно — в Ливан, Турцию, Иорданию. Даже если и Дамаск, и Алеппо удастся как-то зачистить, это будут уже руины вместо процветавших городов. Сирия на пороге тотального развала и гуманитарной катастрофы, а режим в панике угрожает ОМП и реально может его применить, как Саддам Хусейн против курдских повстанцев в 1988 году.

Химическое оружие (иприт, зарин, заман и другие нервно-паралитические газы) у сирийских военных есть, как и средства доставки: артснаряды, контейнеры для воздушного распыления и «специальные» головные части для оперативно-тактических баллистических ракет. Поскольку арсенал готовили прежде всего на случай войны с Израилем в условиях тотального превосходства противника в воздухе, для сирийских военных наиболее важной частью арсенала стали химические боевые части (ХБЧ) для советских ракет «Луна-М» 9М21 дальностью 70 км (у Сирии 18 комплексов), для более новой и точной тактической ракеты «Точка» 9М79 с дальностью 70 км (18 комплексов) и Р-17 8К14 (Scud-B) дальностью 300 км (более 20 пусковых установок). Еще у сирийцев есть несколько комплексов Scud-C с дальностью 550 км, сделанных в КНДР на основе советской Р-17. Многочисленные сирийские ракетные системы залпового огня, включая комплексы «Град» и «Ураган», в принципе также вполне способны быть системой доставки химического ОМП.

Scud-B (Р-17) — оружие надежное и несет БЧ в тонну весом, но отличается крайне низкой точностью. Поэтому в наших Вооруженных силах комплекс Р-17 рассматривался прежде всего как средство доставки химического и ядерного ОМП. На экспорт, в том числе в Сирию, Р-17 и «Луна-М» и «Точка» формально поставлялись с осколочно-фугасной БЧ. Но сирийцы могли их переделать для доставки ОМП сами или скорее с помощью КНДР или Ирана. Точно так ли это, сегодня уже не важно — после угроз Макдиси соседи Сирии (прежде всего Турция и Израиль) должны предполагать худшее: непосредственную угрозу нанесения ракетных ударов химическим (и, возможно, биологическим) ОМП. Кроме того, в зоне поражения — крупнейшая стратегическая база ВВС США Инджирлик в Турции с гарнизоном в 5000 человек, а также с семьями военнослужащих. Инджирлик расположен рядом с одним из крупнейших турецких городов Аданой в 120 км от сирийской границы и в 200 км от Алеппо, где идут ожесточенные бои. В Инджирлике — две школы для детей американских военнослужащих. В Инджирлике в подземных бункерах до 70 тактических термоядерных бомб В-61 переменной мощностью от 0,3 до 170 килотонн, из которых 50 предназначены для американских самолетов-носителей, которые должны быть переброшены в регион в случае кризиса, и до 20 В-61 для турок — для ударов заранее подготовленными истребителями-бомбардировщиками F-16. Все это теперь под угрозой возможного сирийского химическо-ракетного удара, от которого Инджирлик и в целом турецкую территорию сегодня прикрыть вовсе нечем.

> «России следует немедленно начать делать то, что следовало давно, — операцию по эвакуации из Сирии собственных граждан и военных специалистов»

В прошлом месяце разведывательный самолет ВВС Турции RF-4E упал в море, и оба пилота погибли после обстрела сирийской системой ПВО в сирийском воздушном пространстве. Премьер Тайип Эрдоган, по сообщениям информированных турецких источников, предложил союзникам по НАТО немедленно ввести в Сирии «зону запрета на полеты», а также «зону безопасности» для беженцев на границе с Турцией. То есть предлагалось разгромить сирийскую авиацию и ПВО, установить полное господство в воздухе. Но без США турки не смогут прорвать сирийскую систему ПВО или хоть что-то сделать с ракетной угрозой.

Сегодня нет непосредственной угрозы внешней интервенции в сирийский конфликт. Сначала союзники по НАТО (США) должны развернуть региональную систему ПРО: перебросить в Турцию зенитно-ракетные комплексы «Пэтриот» РАС-3 для защиты Инджирлика, турецких городов и войск. Нужно подтянуть американские корабли с системой управления Aegis и противоракетами SM-3. Нужны также ядерные подлодки и надводные корабли с сотнями крылатых ракет для первого сокрушающего удара по особо важным и защищенным целям. Нужно развернуть на базах в Турции и на суверенных английских базах на Кипре боевую авиацию, комплексы разведки, радиоэлектронной борьбы и самолеты-заправщики. Нужно вывезти из Турции семьи американских военнослужащих. Даже в ускоренном темпе надо дней десять — две недели с учетом того, что массу сухопутных сил, очевидно, готова предоставить Турция, а остальное можно сравнительно быстро перебросить по воздуху и по морю. Но пока никакой концентрации союзных (американских) сил в регионе нет, генералы в Пентагоне ввязываться в Сирию не желают, а Бараку Обаме новая экзотическая война перед выборами даром не нужна. Эрдогану с его планами вмешательства в НАТО месяц назад жестко отказали.

Теперь ситуация меняется — союзникам США в регионе и самим американцам в Инджирлике угрожает ОМП. В Пентагоне сирийцам яростно ответили, чтобы даже не смели думать об угрозе химоружием, но только словами отделаться в этот раз, скорее всего, не выйдет — придется начать переброску сил: сначала ПРО, а за ними неизбежно придется подтягивать то одно, то другое, то третье. Когда силы будут развернуты, любой случайный инцидент может начать немедленную широкомасштабную конфронтацию, и желающих чиркнуть спичкой найдется достаточно. Впавший в панику режим в Дамаске сам, похоже, начал ускоренный отсчет собственной гибели. Потому России следует немедленно начать делать то, что следовало давно, — операцию по эвакуации из Сирии собственных граждан и военных специалистов.

На правах рекламы

Юридические услуги:

Московская коллегия адвокатов «АННЭКСУС»
— регистрация фирм
— ликвидация фирм
— перерегистрация
— сделки с недвижимостью
— судебные споры.
www.annexus.su
Тел. 8 495 220-85-57.

Юридические услуги

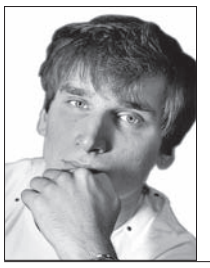
Адвокат по уголовным делам.
Защита на стадии дознания, предварительного следствия, в суде.
Стаж 16 лет.
advocate-russia.com
Телефоны: 8 925 505-45-36, 8 916 020-69-28.
vad_kyd@mail.ru
КУДРЯВЦЕВ Вадим Анатольевич

Риелторские услуги

Андрей МЕНЬШИКОВ —
профессиональный риелтор в Москве.
Недорого. Оплата по факту (без предоплаты).
Покупка, продажа, обмен квартир в Москве.
Ипотека.
Звоните сейчас 8 495 795-52-47 или задайте свой вопрос на сайте www.prof-realtor.ru

Прием частных объявлений по тел. 8 495 648-35-01, e-mail: ganieva@novayagazeta.ru

Добрая машина времени



Павел КАНЫГИН
спец. корр. «Новой»

Глядя на Нижний — мы видим Москву пятилетней давности. Гламуро-черкизон, шальные деньги и спящий средний класс, автомобилисты не пропускают пешеходов. Но именно на этой почве зарождается протест

Нижегородские активисты бомбардируют мэрию уведомлениями о проведении массовых акций. В день подают по 150—200 заявок. Суть мероприятия может вообще не иметь смысла, активистам главное показать бредовость антимитингового закона. Самые знаменитые акции нижегородцев — митинг по случаю свадьбы и шествие за батоном — стали новомодной формой протеста и в других городах.

Для московской тусовки такая активность за МКАД стала новостью. Кто они — нижегородские креативные хомяки?

На площади Минина и Пожарского меня встречает высокий парень в очках. Жара плюс 30, а он в рубашке, черных брюках, туфлях.

— Дресс-код. Никуда не деться.

— Служба в офисе, — говорю. — Понимаю.

— Да нет, я охранником работаю. По вечерам, в супермаркете.

Андрей Рудой — один из лидеров нижегородского протестного движения. Звезда революционной молодежи, автор того самого «батона» и заноза в заду местного управления «Э». Ему 21, заканчивает истфак, планирует работать в школе.

Отец его девушки уже хотел разводить парочку. Ну, думал отец, что такое школьный учитель? А главное, каков оклад? Но на стол отцу легли вырезки из газет: про Рудого с батоном написали «Нью-Йорк таймс» и «Гардиан». «И отношение сразу потеплело. Сказал ему, что планирую стать министром образования».

Мы гуляем по центру. Подтягиваются и соратники Рудого, костяк протестного Нижнего. Молодой философ-большевик Дмитрий Капелюш в шортах и майке-алкашке, жилистый загоревший прораб Саша Краснов — негласный лидер активистов, его девушка — педагог Катя Овсянникова и инженер-программист Денис Березуцкий...

Левая молодежь из небогатых семей с вымирающих промышленных окраин обсуждает очередной готовящийся поход в приемную Шанцева и местного мэра Сорокина. В приемных их тоже сначала не воспринимали всерьез. И, как отец той девушки, полагали: ну на что способны эти дети? Но вскоре на стол областным боссам упали вырезки из газет, раздались звонки... С тех пор активисты работают под наблюдением сотрудников центра «Э».

Людям из приемных и правда тяжело понять, что движет этими людьми. Что не устраивает, ну, скажем, инженера-программиста Березуцкого? С улицы Мочнегорская, по которой, бывает, опасно пройти и днем, как-то выбился в люди. Получает под сорок тысяч, что в Н. Новгороде составляет три средние зарплаты. Имеет загранпаспорт. Живи спокойно — или уезжай!

Или вот Катя. Дает частные уроки хореографии, имеет личный автомобиль («Лада-Калина»). Говорит, полгода назад вообще не интересовалась политикой. А в декабре впервые вышла на митинг, встретила Сашу Краснова. Он стоял с мегафоном посреди забитой людьми улицы. Пришло очень много, человек 250. Люди растерянно переглядывались. Омоновцы стояли. И вдруг Краснов, собравшись, прокричал: «Жулики и воры, пора на сборы!» «И люди подхватили. Такой он смелый», — говорит Катя.

Краснов тогда тоже вышел на улицу впервые. Затем выходил снова и снова. Рудой придумал «шествие за батоном», а Краснов с Катей разыграли митинг по случаю свадьбы.

И вот сегодня Краснов распечатал 250 уведомлений о проведении митингов и шествий в ближайшие две недели. Подавать в мэрию Нижнего пошли все вместе. К группе присоединился еще один координатор левого движения, продавец магазина бижутерии Ольга Алексеева. Стрельнув у Краснова сигарету, девушка мелкими затяжками быстро добила «Союз — Аполлон» и посмотрела на часы.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

— Торопитесь? — спросил я.

— Хы-хы, — негодующе ответила Ольга. — Куда торопиться, когда в кармане 100 рублей?

— Ну тогда, может, зарабатывать?

— Это исключено. Пока капиталисты у власти и владеют средствами производства, простой трудящийся человек так и будет подыхать в нищете.

...В другой ситуации я бы, наверное, и нашелся, что возразить. Но с этой пылкой революционеркой спорить было лишним. Я даже придумал подарить ей блок сигарет и цветы. Но вовремя раздумал — марксисты не оценят жеста.

Полицейские в мэрии, кажется, нас уже ждали. Проводили прямо в отдел писем. Женщина в окне окинула нас ленивым взглядом. «Опять?» — вздохнула она. «У нас 250 штук», — ответил Краснов, свалив уведомления в кучу.

Хотелось, конечно, еще поговорить: и про свободу слова, коррупцию, парламентаризм и «шведскую модель». Но активистам такие темы не нравились.

— Все это — мелкобуржуазные болячки, — холодно отрезала Ольга. — Вы как меньшевик.

— Вы мне мешаете, — буркнула тетя из-за горы уведомлений.

— Ради вас, между прочим, стараемся, — обиделась Ольга. — Мы за права трудящихся, за достойные зарплаты, национализацию предприятий. Чтоб богатые не жировали! Видели Шанцева, какой ходит?

Тетя сделала вид, что не слушает. Но что-то переменилось в ленивом перелистывании наших уведомлений. По тому, как энергично тетя стала их регистрировать, я бы сказал, к фигуре губернатора и у нее есть вопросы.

За несколько дней в Нижнем у меня появилось ощущение, будто оказался в Москве середины двухтысячных. Какой-то небывалый потребительский бум. Сносятся рынки, а на их месте растут причудливые супермаркеты. Европейские шмоточные марки теснят черкизон-бутики. Автомобилисты не пропускают пешеходов. А посреди главной улицы — Покровки — разворачивается акция «Филип Морриса». Знойные красотки предлагают курильщикам обменять их сигареты на пачку «Мальборо», и тогда можно сфотографироваться и посидеть внутри «Феррари».

Историко-культурный этап насыщения здесь, похоже, еще не преодолен. Человек с гражданским порывом в такой среде обречен на одиночество. А немногочисленные политизированные группы объявляются населением маргиналами, демшизой, либерастами и пр. В общем, как и было в Москве в начале двухтысячных. Так что пример олигарха Типакова пока кажется крутым только для столиц. В своем городе Типаков — чудаковатый маргинал, то ли отставший, то ли далеко опередивший местный ход времени.

Фабрикант и рантье Петр Типаков возглавляет нижегородское отделение Коммунистической рабоче-крестьянской партии. Обком размещается прямо в офисе его компании, двухэтажном особнячке в центре города. Участники из разных концов области садятся за длинный стол. Вдруг откуда-то снизу в кабинет врывается скрежет электрогитары, стаканы на столе начинают слегка подплясывать от басовой долбежки. А партийцы, как ни в чем не бывало, достают партбилеты, разворачивают блокноты, выключают телефоны... «Это анархо-блек-металл, вот-вот, сейчас идет интро, обожаю его, — заметил мне один из участников встречи. — А у вас в Москве что, нет такого?» Наверное, на лице моем был в тот момент легкий ужас. Я-то думал, тут провокация, нашисты срывают съезд с помощью музыкального оборудования. А оказалось — всего-то анархо-блек-металл...

Подвал офиса Типаков отвел под репетиционные студии. Репетируют рокеры-анархисты, красные металлисты, представители «альтернативы»...

...Измотанный Типаков — высокий худощавый человек лет 50, в черной рубашке с закатанными рукавами, черных джинсах. Под окном — черный пятисотый S класса.

Весь вечер я пытал его: как уживается в одном человеке ортодоксальный коммунист и собственник-предприниматель? Но Типаков уходил от ответа. «Ну какой я собственник? Я акционер! Музыка и коммунизм — моя жизнь!»

Компания Типакова занимается строительными подрядами. Зарабатывает еще и тем, что сдает в аренду помещения бывших цехов и складов — территорию заселили офисы и несколько репетиционных студий. В советское время предприятие производило стройматериалы. Но попытка его приватизации привела к конфликту правления и коллектива. Победу в итоге одержали рабочие — они свергли правление, а новым директором назначили тогдашнего главного инженера Типакова. С тех пор вся прибыль компании делится между коллективом, каждый рабочий получил долю в акционерном пакете. По идее фирма Типакова — просто Швеция в центре Нижнего Новгорода.

— Считаю, что собственность должна быть только коллективной, — говорил мне Типаков. — Никакой эксплуатации, каждый делает свое дело и полный плюрализм мнений, ну вы сами слышали...

В окне промелькнула пара таджиков. Я спросил: а многие ли из тех самых первых рабочих-акционеров заняты сегодня в работе? Типаков немного погрустнел:

— Многие рабочие ушли в бизнес, кто-то умер, а кому-то уже просто тяжело работать. Но и нынешних наемных работников мы просвещаем, как отстаивать права. Через профсоюзы вкладываем людям в головы культуру труда, культуру политической борьбы...

— А они?

— Сразу хотят всё! И нет им никакого дела до этой культуры...

После крупного мартовского митинга (около 2 тыс. человек) спонсору оппозиции Типакову дали 10 суток ареста. Вместе с ним под «административку» подвели тогда известного правозащитника Стаса Дмитриевского и лидера отделения «Другой России» Илью Шамазова.

На приговор к зданию суда пришли рабочие Типакова. Музыканты. И даже несколько «арендателей» — вышли впервые с молчаливым протестом. Так без всяких просветительских работ Типаков добился результата. При этом Типаков отказался самостоятельно покидать здание суда. Под свист рабочих и музыкантов приставы выносили коммуниста-бизнесмена на руках.

Нижний Новгород

На правах рекламы

Региональная общественная организация Армянская национально-культурная автономия города Москвы, региональные национально-культурные автономии армян Ивановской, Калининградской, Костромской областей, Республики Карелия и Ставропольского края

объявляют о проведении учредительного съезда федеральной национально-культурной автономии армян России
31 октября 2012 года,
в г. Москве, по адресу: ул. Советской Армии, д. 8.
Начало — в 14.00. Телефон 8 495 744-08-19.

Геннадий ГУДКОВ:

«Еще пару «списков Магнитского» — и в Кремле будет бунт»

Весельчак и балагур, любит играть на баяне и рассказывать анекдоты; в выражениях не стеснен, говорит понятным народным языком, оттого и легок в общении — никой напыщенности и снобизма. Я бы назвала его народным депутатом. Геннадий Гудков — бывший сотрудник советского КГБ, депутат Государственной думы России и один из лидеров оппозиции, — о стране, в которой живет 56 лет.

Пиар-покушение на Путина

— У меня такое ощущение, что с каждым новым сроком Путина, с каждым новым днем его все сильнее охраняют. Если его по-прежнему избирают, если он по-прежнему так популярен, то почему усиливается и усиливается его охрана?

— Любой диктатор, любой авторитарный руководитель — это явление, это уже не человек, и, естественно, он обставляет себя такими барьерами, таким количеством свиты, челяди, что все должны падать ниц и не поднимать глаз, когда проезжает кортеж с солнцеподобным императором. Люди понимают, что, когда страна уже имеет не руководителя, а вождя, начинают играть по этим правилам, они образуют внутренний лояльный и преданный вождю круг, который периодически пугает вождя всякими заговорами.

— Помните, накануне выборов была история с задержанием двух человек, которые готовили заговор с целью физического уничтожения Путина, — на Украине, их нашли.

— Это называется пиар-покушение. Я немножко представляю из теории, что такое покушение на главу государства, какие должны быть задействованы силы, средства. И какие-то два хохла в перерыве между салом, гренками и варениками что-то там замышляют, ну это как-то даже не смешно, это просто убого. Серьезный заговор — это создаются группы, изучаются графики, маршруты, стараются проникнуть, завербовать кого-то в окружении. Это серьезнейшее финансирование, это годы напряженного труда.

— А повлияла эта пиар-акция на результаты выборов?

— Ну, может быть, где-то в колхозе «Тупик коммунизма», где последняя овца сдохла, — я не исключаю. Чем образованнее население, тем меньше оно голосовало за Путина.

> Конституция России дает неограниченные возможности первому лицу, и, воспользовавшись этой Конституцией, ты становишься абсолютным монархом

Вождь — уже не человек

— Почему Путину удалось так узурпировать власть?

— Путин воспринимает себя как... монарх, и причина этого — наша система власти, наша Конституция, которая из любого делает вождя. Ельцин был слаб по сравнению с Путиным, он не был системным аппаратным работником, у него все-таки были разгильдяйство, неорганизованность, очень много эмоций. Путин другой, он более волевой, более системный, более организованный, и ему удалось эту систему Конституции, которая была заложена в 93-м году, довести до ума. Он понял: Конституция России дает неограниченные возможности первому лицу, и, воспользовавшись этой Конституцией, ты становишься абсолютным монархом, даже больше.

— А даже больше, это — богом?

— Вождь, почти бог, — да.

— Почему народ голосует за Путина?

— Особенностью любого авторитарного и тоталитарного режима является вознесение вождя на недосягаемую высоту. Допустим, Северная Корея, — народ там плачет. Народ рыдал, когда душелюб и людовед Сталин скончался. Народ оплакивает своих палачей. В любом авторитарном режиме вытаптывается политическая поляна, остается некий вождь, который находится на непреступном пьедестале. И задача этих авторитарных режимов — никого не подпускать к олимпу.

— То есть у нас уже авторитарный режим?

— У нас авторитарный, скатывающийся, к сожалению, к тоталитарному. Последние законы, которые принимаются, говорят, что мы на пути к тоталитарному государству, и это может перерасти в диктатуру, потому что методы удержания власти исчерпаны, остался только один, проверенный веками, — начинать стрелять в людей: в воронках, к стене. Это универсальный метод, потому что страх парализует людей, но, к счастью, до этого не дошло, и есть шанс, что не дойдет. Но шанс не в нашем народе, не в нашей стране. Сейчас мешает интернет, открытое государство, мешает международное окружение и мешает зависимость нашей реальной политической элиты от Запада. Вся элита, окружающая нашего вождя, — она вся в Европе: деньгами, семьями, детьми, капиталами, и вообще здесь она себя давно не мыслит, если ей перекроют кислород — не знаю, чем это кончится, может, дворцовым переворотом, еще пару «списков Магнитского» — и в Кремле будет бунт.

Путин толкает людей к конфронтации

— Сейчас у нас очень шаткая стабильность, которая может в любой момент закончиться развалом государства. Посмотрите на центробежные силы на Кавказе, посмотрите, как сегодня себя чувствуют регионы, у них чувство, мягко говоря, нелюбви к центру, к Москве. Это предтеча к развалу федеративного государства, ведь мы так же потеряли СССР, потому что мы не смогли дать вменяемую внутреннюю политику. В 91-м году однородность общества спасла, внутренних причин для гражданской войны не было.

— А сейчас есть?

— А сейчас есть, в полный рост — социальные, классовые, расовые, религиозные, национальные — любые, сейчас все есть.

— За счет чего тогда это сдерживается?

— Инерция, пока держится все на некоем образе вождя. Когда это зависит от одного человека — это очень опасная ситуация, страна не может в ручном режиме управляться долго.

— Если, как вы говорите, все держится на одном человеке, но человек уже не молодой...

— Если, не дай бог, что-то с Путиным случится, то пойдут процессы, которые сейчас даже трудно предсказать.

— Раздрай?

— Раздрай.

— А оппозиция эту ситуацию каким-нибудь образом рассматривала?

— Оппозиция никаким образом это не рассматривала, все это и так понимают, и задача сейчас — создать некий объединенный комитет оппозиции. Нужно создавать такой орган, который в случае чего мог бы взять на себя ответственность. Потому что, конечно, резервных механизмов у власти нет: вот говорят, что они придумают что-то вместо «Единой России». Не придумают! Они что-то придумают вместо вертикали власти. Не придумают! Потому что исчерпаны механизмы. Надо четко понимать, что стратегически власть будет слабеть.

В чем у меня есть расхождение в оргкомитете с другими оппозиционерами: я считаю, что провести сегодня политические реформы без Путина невозможно.

— Но он не хочет этого, он не готов к этому!

— Значит, надо наращивать протестное давление, надо наращивать до тех пор, пока Путин не скажет: давайте договоримся. Это массовые акции, уличные действия, действия в парламенте; я, например, выступаю за то, чтобы не возобновлять работу фракций «Справедливой России», КПРФ и ЛДПР в сентябре. Времени мало остается для смены курса неконфронтационным путем.

— То есть огромная масса людей в конце осени просто выйдет на улицы, и это будет радикально?!

— Да, это будет гораздо более радикально; я делаю все, чтобы этого не произошло.

— Именно Москва?

— Да не только Москва, но в первую очередь — Москва. Да большевиков было всего 25 тысяч — перевернули весь мир.

Я там с некоторыми товарищами с той стороны говорю: ребят, ну хорошо, может быть, вы имеете какое-то моральное право разбираться с Гудковым, все-таки мы с вами люди одного поколения, и мы вместе с вами будем уходить в прямом и переносном смысле с должностей и из жизни. Вы зачем с молодежью ссоритесь? Физиологически они все равно будут нас закапывать, вы же понимаете, что они могут сделать это с вами чуть раньше, так нельзя делать! Зачем вы настраиваете против себя молодежь?! Все революции были сделаны молодыми, везде была молодежь.

И если бы Путин немножко огляделся по сторонам и подумал о будущем, то, во-первых, изменил бы выборное законодательство и назначил перевыборы парламента уже по новым правилам.

— Зачем ему это? «Единая Россия» и так штампует законы, которые ему нужны.

— Нет, нет, я говорю, что надо сделать: на втором этапе надо собирать Конституционное собрание, или Учредительное собрание, и менять Конституцию. Путин должен дать обязательство не идти больше ни на какой срок, в обмен на это общество ему

ИТАР-ТАСС

должно дать гарантию неприкосновенности, и он может остаться до 18-го года президентом, но с условием, что за это время произойдут конституционные перемены. Конституционная реформа ограничит власть президента, сделает страну либо президентско-парламентской республикой, либо парламентской республикой с сохранением роли президента как гаранта Конституции, стабильности, т.е. международного лица государства. Вот такой вариант устроил бы подавляющее большинство протестного движения, он смог бы превратить это протестное движение в некий позитивный процесс, при этом Путин мог бы сам спокойно остаться до 18-го года и войти в историю реформатором...

— Но этого не будет, Геннадий Владимирович!

— Вот царь Николай Второй в 1905 году ничего не понял, и, отказавшись передать власть тогда Учредительному собранию, он процарствовал еще 12 лет, но подписал приговор и самому себе, и своей семье. Примеров много и в истории других государств. Диктаторы не всегда хорошо заканчивают, в любом случае они оставляют о себе грустную и печальную память. Если сейчас пойдем путем репрессий, это означает, что потом никаких мирных переговоров, никаких компромиссов уже достичь будет невозможно.

— Путин не единожды говорил, что разговаривать не с кем в оппозиции.

— Это они, извините, «включают дурака». Они говорят: а кто такой Навальный, кто такой Удальцов, ну Гудков еще понятно, но он не лидер партии, кто такой Илья Яшин, вот вы институализируйтесь, вы получите статус, станьте мэрами, станьте лидерами партий... Но пока мы ими станем, уйдет время, и наши места займут другие люди, которые будут бомбистами и будут исповедовать путь партизанской войны. И выйдет миллион на улицы Москвы, и вот тогда они уже не будут согласовывать маршруты, куда им идти, с кем разговаривать.

— Ну как: миллион выйдет на улицу — и что?

— 100 тысяч пойдут в правительство, 100 тысяч пойдут в парламент...

— Просто силовым образом захватят?

— Да, да, а почему нет?!

— А что вы будете делать в такой ситуации?

— Когда миллион выйдет с решительными намерениями — от меня уже ничего не будет зависеть.

— Вы будете пытаться их остановить?

— Там 100 тысяч, 150 тысяч мы как-то общими усилиями направляем, стараемся сделать, чтобы это было мирно, цивилизованно, чтобы вовремя начиналось, вовремя заканчивалось. 500—600 тысяч, 1 миллион — это уже никого не остановить, и там никто никого бояться не будет, это по закону больших чисел. Я этого боюсь на самом деле.

— Пойдете с ними захватывать правительство, телецентр? Где вы будете физически?

— Хм, не знаю, я для себя еще не решил, но точно в стороне не останусь, но не знаю, на какой стороне.

ют Вячеслав Володин, Сергей Иванов. Я сейчас не интересуюсь, кто там в близком кругу Путина, ну какая разница, кто там у них какие отстаивает взгляды; пусть они сами идут по пути, который ярко и блестяще отражают Железняк с Яровой.

— А как вам с ней (Яровой) работается, вы же ее заместитель по комитету?

— Да ужас! Никак не работается, у нас такого еще не было. Я хорошо знаю Комитет безопасности со второй Думы: такой политизации, такого накала политических противоречий в Комитете по безопасности не было никогда, его все время сотрясают скандалы.

— Но Яровая попала в Думу по подаренному ей мандату Медведева, ее же не избрали, она отрабатывает.

— Вот в том-то и дело: они понимают, что больше их не изберут, они не смогут победить в открытых, честных выборах, поэтому пытаются компенсировать это через начальственный тон. Дума ничего не принимает, Дума декорирует и оформляет решения, давайте называть вещи своими именами; ЦК «Единой России» находится вовсе не в Госдуме. Я убежден, что эта Дума не доработает до конца своих полномочий.

Это первая Дума, в которой чувство нелюбви и даже ненависти стали совершенно искренними и часто встречающимися.

— Что это значит?

— Это значит, что в обществе очень сильно идет поляризация сил: ну раньше можно было поцапаться на пленарном заседании, поругаться на дискуссии на круглом столе, но в курилке или в депутатском кафе все это уходило на второй план, таких непримиримых разногласий на человеческом уровне не было.

— А сейчас вы даже не здороваетесь друг с другом?

— С некоторыми уже предпочитаю не здороваться, есть с десяток депутатов, когда я стараюсь пройти мимо, и, по-моему, у них такие же чувства, поэтому мы по взаимной договоренности отворачиваемся.

Я пойду в президенты

— Хотела вас процитировать: «Страна уже многое потеряла из-за того, что я пока не стал президентом. России необходимы системные перемены, иначе крах». Вы собираетесь баллотироваться в президенты?

> «Если начнут сажать, то года через два выйду и пойду в президенты»

Кто будет соседом по фонарному столбу...

— Мне сказал как-то один товарищ из Кремля: если начнется, знаешь, кто будут соседи по фонарному столбу? На одном я буду висеть, на другом — ты, потому что я в Кремле работаю, а ты — депутат. И я об этом говорю, что будем вместе болтаться, поэтому давайте договариваться.

— А из администрации президента, из Кремля кто-то пытался на вас выйти?

— Я выходил на администрацию президента, встречался с высокопоставленными людьми и предлагал им варианты формирования круглого стола, но пока эта идея не поддер-жана.

— А кого вообще слушает Путин?

— Трудно сказать, я думаю, что большее влияние на Путина оказывают

— Если начнут сажать, то года через два выйду и пойду в президенты. Конечно, я бы не отказался баллотироваться, я считаю, что на сегодня я очень хорошо понимаю, что нужно делать в стране для того, чтобы она не попадала в кризисы и катаклизмы и чтобы она была гарантирована от событий 1905-го, 17-го, 91-го годов. На самом деле все очень просто: все, что с нами происходит, — это единоличная власть, которая сосредоточена в одних руках. Наша Конституция требует, по большому счету, немедленной переработки: если мы хотим сохранить Россию как страну, не допустить ее развала и распада — нужно немедленно ограничить власть президента.

— Если вы станете президентом, вы готовы отдать часть власти?

— Да, я готов немедленно запустить системные реформы, с помощью которых сформируются три равноценные системные ветви власти, это надо сделать в ближайшие два года, и тогда мы создадим основу стабильности российского государства на века.

Оплата бизнесом

— А если бы вы не были депутатом, у вас не было бы неприкосновенности, накануне митинга 12 июня у вас тоже прошел бы обыск?

— Да, вопрос обсуждался, и были головы, которые говорили: давай обыщем.

— То есть пришли бы не вас обыскивать, а членов семьи, условно говоря, как в ситуации Яшин — Собчак?

— Ну да, но потом было принято решение совсем по беспределу не идти. Я к этому был в принципе готов, я знал заранее, что это может быть, но не ожидал, что проведут накануне акции, потому что власть делает все, чтобы помогать протестному движению. Даже не знаю, кто лучше власти может организовать выход на улицы — ни Навальный, ни Удальцов, ни Гудков, — мы в подметки не годимся власти, которая у нас главный организатор всех протестов.

— А бизнес ваш полностью уничтожили или что-то оставили?

— Бизнес почему-то сейчас оставили в покое: вот шел накат, мы ждали отзыва всех лицензий, а потом вдруг сказали, что не будет никаких отзывов, — не знаю, что произошло.

— А сотрудники вашего ЧОПа участвовали в митингах?

— Как граждане — не знаю, может быть, а как охранники — 10 человек я брал по своему собственному договору для охраны сцены, чтобы там лишние люди не ходили, четыре раза это было.

— Замглавы Главного управления обеспечения охраны общественного порядка МВД Леонид Веденов на слушаниях в Общественной палате 23 мая 2012-го года сказал: «Руководство МВД обеспокоено возможным вовлечением в акции протеста сотрудников ЧОПов и политизацией охранного сообщества». Может, в этом причина уничтожения вашего семейного охранного бизнеса?

— Это придумал Леонид Владимирович сам, может, кто посоветовал, потому что никакой политизации охранного сообщества быть не может, люди приходят на работу. Это то же самое, что политизация строительной сферы, политизация торговли мороженым. При чем здесь ЧОПы и политическая деятельность?!

— Но, с другой стороны, вы один из лидеров оппозиции, который пользуется популярностью у населения, у вас есть ЧОП, у вас есть оружие, у вас есть люди, готовые этим оружием пользоваться...

— Охранный бизнес не только не политизирован, он просто выживает, не до политики. У всей охранной системы России 200 тысяч единиц маломощного оружия не наберется, просто взяли и отняли у людей работу, потому что отомстили Гудкову. Тогда охотников нужно плющить, их в 25 раз больше!

— Но охотники ведь не в оппозиции, а вы в оппозиции.

— Гудков в оппозиции, охранникам наплевать, им нужно заработать, принести эту жалкую зарплату в семью, и он живет от зарплаты до зарплаты, к сожалению.

— А вы ожидаете еще провокаций со стороны власти?

— Да, конечно.

Елена МАСЮК,
специально для «Новой»

Парламентского расследования по «делу Магнитского» не было!

Итоги гастролей российских депутатов и сенаторов в Монако и Вашингтоне

Сенатор Виталий Малкин

Дмитрий Клюев и Андрей Павлов на приеме у генсека ПАСЕ Спенсера Оливера

В июле, когда «список Магнитского» из призрачной угрозы стал реальной: американские парламентарии вышли в его принятии на финишную прямую, а европейские активно к тому готовятся, — российская сторона предприняла несколько хаотичных шагов для спасения ситуации. Два из них закончились скандалами.

Фигуранты списка в ОБСЕ

В начале июля парламентская ассамблея ОБСЕ приняла «резолюцию Магнитского» и посоветовала странам-участницам ввести санкции в отношении 60 российских чиновников, приложивших, как убеждены авторы списка, руку к смерти юриста и хищению денег из бюджета России.

7 июля на сессию прибыл глава Hermitage Билл Браудер, чтобы лично презентовать очередную серию фильма «Неприкасаемые» — публичного расследования, которое ведут друзья и коллеги Магнитского. А 8 июля Hermitage заявил, что российская делегация тайно привезла фигурантов этого сериала — банкира Дмитрия Клюева и юриста Андрея Павлова на парламентскую ассамблею ОБСЕ — «лично агитировать против резолюции». И действительно, эти персонажи появились на сессии, причем с бейджами представителей России.

Ирония ситуации в том, что именно Клюев и Павлов стали чуть ли не главными героями показанного парламентариям кино. В фонде считают, что именно Клюев (судим за попытку хищения 1,6 миллиарда рублей) был организатором аферы с возвратом сотен миллионов долларов из российского бюджета, которую вскрыл Магнитский. А Павлов якобы отвечал за юридическое сопровождение этой операции.

Удалось выяснить, что Клюев и Павлов передвигались в кулуарах сессии с бейджами секретаря российской делегации Глеба Решетникова и депутата Госдумы от «Единой России» Ильи Костунова и с этими бирками прошли на прием к генеральному секретарю ПАСЕ Спенсеру Оливеру.

«Новая» связалась с представителями российской делегации, чтобы выяснить, как банкир и адвокат оказались в ее составе. Однако официальный характер визита Клюева наши депутаты отрицают.

— Как он прилетел, где он жил — хрен его знает, честное слово, — признался «Новой» Глеб Решетников. — Когда глава нашей делегации Ковалев встречался с генеральным секретарем ПАСЕ американцем Оливером, речь шла о том, что со стороны Билла Браудера прошла PR-кампания, был оплачен обед для парламентариев, был показ фильма. И было сказано, что есть с нашей стороны товарищ Клюев, у которого другое видение этой ситуации. И этот американец сказал: «Ну давайте, я готов с ним встретиться».

Глава российской делегации, бывший директор ФСБ Николай Ковалев, сообщил «Новой», что Клюев «ходил как неприкаянный и тыркался ко всем».

— Он просил многих депутатов ОБСЕ дать ему возможность рассказать о том, что произошло, что он не причастен к убийствам. Он обращался к заместителю председателя ПАСЕ украинскому депутату Билорусу, а потом подошел в сопровождении членов Совета Федерации* и сказал: «Слушайте, ну а меня-то кто-нибудь бы выслушал?»

Вину за нарушение правил — передачу именных бейджей Клюеву и Павлову — взял на себя Глеб Решетников.

— Утром восьмого июля Спенсер Оливер сказал мне, что через двадцать минут сможет ненадолго принять Клюева. Я позвонил Клюеву, он приехал. Я попросил у нашей делегации: «Дайте мне два пропуска, я на десять минут заведу Клюева к американцу и выведу». Чисто человеческая ситуация, — рассказал Решетников «Новой». — По-хорошему, конечно, моя вина. Это безалаберность русская. Надо было спуститься на минус второй этаж, найти девушку из секретариата ПАСЕ, которая могла выдать гостевой бейдж. Но у меня было всего десять минут.

По словам Решетникова, на встрече Оливера и Клюева был «обмен газетной информацией»: «Клюев говорил примерно то, что говорит Следственный комитет, а Спенсер Оливер говорил языком «Эха Москвы» и «Новой газеты», что желательно бы поскорее расследовать и реально узнать, куда делись деньги».

Депутат Костунов полагает: несмотря на то что «Клюев не святой», он оказал бы содействие ему и Павлову, «которые оказались в такой ситуации, что их никто не хочет слушать».

У Николая Ковалева «уйма вопросов» к Клюеву. Депутат направил «Досье Магнитского» в Генпрокуратуру с просьбой дать правовую оценку содержащимся в нем сведениям.

Сенаторы в Сенате

А через три дня вышел еще один нелепый скандал — визит четырех российских сенаторов в конгресс США с докладом по «делу Магнитского».

Российские представители, возмущенные этим фактом, предприняли последнюю попытку убедить американских парламентариев этого не делать, правда, получилось неуклюже. Тем более что у убежденных в справедливости санкций тоже есть повод возмущаться. Вот, например, банк Goldman Sachs, по данным СМИ, заплатил 100 тысяч долларов известной консалтинговой компании Duberstein, чтобы та лоббировала отказ от принятия списка американским сенатом. Западные журналисты предполагают, что банк защищает клиентов, которых эти санкции могут затронуть.

Десант из Москвы состоял из самого богатого члена Совфеда Виталия Малкина, бывшего главного военного прокурора Александра Савенкова, экс-губернатора Оренбуржья Алексея Чернышева и бывшего заместителя полпреда президента в Приволжском федеральном округе Валерия Шнякина. Свой доклад российские сенаторы назвали громко: «Результаты предварительного парламентского расследования».

Выбор главного докладчика делегации был странен — с 1998 года Канада, по сообщениям местных СМИ, не выдает российскому сенатору Малкину визу из-за возможных, по данным канадских судов, «связей с организованной преступностью». И уж совсем удивительными оказались заявления, сделанные Малкиным, опустившимся до прямых оскорблений погибшего Магнитского. У американских парламентариев все это действо вызвало отвращение. А если бы они еще знали, что по поводу парламентского расследования их, скорее всего, попросту обманули...

Согласно закону «О парламентском расследовании Федерального собрания Российской Федерации», оно может быть начато только после письменного обращения группы парламентариев к председателю палаты, а затем — поддержки этой инициативы на заседаниях Совфеда и Госдумы. Следом формируется парламентская комиссия, заседания которой должны быть открытыми.

Никто, однако, даже о существовании подобной парламентской комиссии не слышал. И на сайте Совета Федерации о том ни слова. Представители Госдумы в ПАСЕ Глеб Решетников и Николай Ковалев тоже удивились «несогласованному» визиту сенаторов в конгресс.

— Делегация Совета Федерации, которая ездила на парламентскую ассамблею в Монако, ни сном ни духом не была в курсе этой поездки Малкина. Какое расследование! Я первый раз об этом слышу... — комментирует Решетников.

— Вот дают ребята! — поддерживает его Ковалев. — Во всем блеске проявляется наша несогласованность. Госдума ничего об этом не знает. Конечно, это не парламентское расследование. Но здесь нет, как мне кажется, умысла...

Глава комитета Совета Федерации по международным делам Михаил Маргелов поспешил заявить, что речь идет, конечно, не о «парламентском расследовании», а о «своей версии «дела Магнитского». Заместитель Маргелова Асламбек Аслаханов сообщил «Новой», что вопрос о подготовке сенатской точки зрения по «делу Магнитского» и поездке в конгресс в Совете Федерации рассматривался — но только на уровне комитета. Желающих поехать, по словам Аслаханова, было много, но были и те, кто выступал против этой инициативы.

Чтобы узнать, присутствовал ли умысел (или вообще — мысль) у посетивших Вашингтон сенаторов, «Новая» отправила запрос председателю Совета Федерации Валентине Матвиенко. В том числе — с просьбой объяснить, почему, если парламентское расследование все-таки проводилось, то без соблюдения процедуры, а если нет, то кто дал полномочия сенаторам обманывать американских коллег? «Новая газета» в свою очередь готова предоставить в распоряжение Совета Федерации и Госдумы итоги журналистского расследования по «делу Магнитского».

Никита ГИРИН

**От Совета Федерации на сессии ОБСЕ присутствовали: Николай Журавлев, Сергей Иванов, Владимир Кулаков, Людмила Нарусова и Владимир Федоров.*

Это уже десятый его день рождения в заключении

25 июля Алексею Пичугину исполняется 50 лет

Сегодня с днем рождения его поздравляют бывшие коллеги, известные деятели культуры, политики и правозащитники. «Новая газета» публикует только часть из более чем 200 поздравлений.

ИТАР-ТАСС

Уважаемый Алексей!

Вы уже много лет демонстрируете поведение достойного человека в нечеловеческой ситуации. Желаем Вам здоровья и позитивного настроения, а нам всем — скорейшего возвращения правосудия в нашу Россию. Немедленный пересмотр всех «дел ЮКОСа» станет его символом.

С уважением

Михаил Ходорковский и Платон Лебедев

Дорогой Алексей,

Вам исполняется 50 лет — Вы прожили полвека! Уверен, было много хорошего и плохого, веселого и грустного в Вашей жизни.

Последние десять лет стали для Вас тяжелым испытанием. Надеюсь, что Вы не теряете силы и надежды. Желаю Вам этого от всей души!

С уважением

Олег Орлов,
председатель совета правозащитного центра «Мемориал»

Глубокоуважаемый Алексей!

Для меня большая честь иметь возможность обратиться к Вам и поздравить Вас с 50-м днем Вашего рождения. Мы — это я и моя семья. Вас помним, любим и ждем. Ждем с надеждой на Ваше возвращение. Низкий поклон Вашей маме. Мало слов в этом коротком поздравлении, так как ощущаю свою беспомощность перед государственным катком и всегда к словам относился, только как к словам.

Обнимаю Вас, с громадным уважением. Дай Бог Вам здоровья.

Константин Шабельницкий,
инженер по телекоммуникациям НК «ЮКОС»

Дорогой Алексей!

От всей души — с юбилеем Вас! Здоровья, удачи и — свободы, свободы, свободы!

Пусть у Вас все будет хорошо — насколько вообще может быть хорошо в том страшном мире, в котором Вы оказались волею злодеев и палачей. И держитесь. «Темницы рухнут!» — не вчера сказано и горьким опытом проверено. Мы помним о Вас! Снова, снова и снова: здоровья Вам, удачи и Свободы!

Борис Стругацкий, *писатель*
Виктор Шендерович, *писатель*
Алексей Девотченко, *актер*
Лев Пономарев,
движение «За права человека»
Глеб Якунин, *священник*
Эрнст Черный, *ответственный секретарь Общественного комитета в защиту ученых*
Елена Лукьянова, *д.ю.н., профессор МГУ, адвокат, член Общественной палаты*
Ксения Костромина, *адвокат*
Елена Липцер, *адвокат*
Сергей Давидис,
«Союз солидарности с политзаключенными»
Нина Катерли, *писатель*

Уважаемый Алексей Владимирович, горько, что свое 50-десятилетие Вы встречаете в узилище: это не место для настоящих людей и праздничных торжеств. Но трагизм последних девяти лет Вашей жизни не отменяет для очень многих, включая меня, радость того, что Вы есть в числе живущих на этой земле. И потому печаль в день Вашего рождения уступает для нас место светлому чувству. Трагизм Вашего положения и лучшие человеческие качества, которые Вы проявили в эти годы в противостоянии подлости и несправедливости, делает излишним и неуместным юбилейное славословие.

Единственное, о чем нельзя не упомянуть, — это о присущих Вам крепости духа и чувстве собственного достоинства, которые сегодня в большом дефиците по эту сторону «несвободы». К несчастью, верящие Вам и в Вас не могут сегодня повлиять на Вашу судьбу, но из этого не следует, что влияние не будет нарастать, а судьба не станет милостивее. Вы — верующий и сильный человек, не боящийся смотреть людям в глаза, а значит, обязательно дождетесь светлого часа освобождения. Здоровья Вам. Обнимаю.

Ваш Алексей Кондауров,
генерал-майор запаса, бывший начальник информационного управления группы «МЕНАТЕП» и ЮКОСа, депутат Госдумы от КПРФ в 2003—2007 годах

<...>Тяжелое колесо проехалось по судьбе Алексея Пичугина, по всей его семье. Сегодняшняя жизнь уже не та, из которой его забрали. Сегодня ушло обожание Путина, восторг от его «борьбы с олигархами». Пришло отрезвление, понимание, что Россией правит корпорация «Начальники и сыновья». Идут по стране шествия и митинги, качается власть, посадившая Алексея Пичугина. По видимости, она еще крепка, но изнутри сгнила. Мы живем в такое время, когда перемены могут быть быстрыми, власть может рухнуть стремительно. Одним из первых шагов новой власти должно быть безусловное освобождение и общественная реабилитация политических заключенных по т.н. «делу ЮКОСа». Надеюсь, что так будет. Верю, что Алексей Пичугин выйдет на свободу. С Днем Рождения, Алексей Владимирович! С Юбилеем! Не теряйте надежды!

Алексей Мельников,
член бюро РОДП «Яблоко»

Подготовили
Вера ВАСИЛЬЕВА,
Вера ЧЕЛИЩЕВА

P.S. ***Все поздравления — на сайте «Новой».***

ЗОНА ОЛЬГИ РОМАНОВОЙ

«Большинство здесь сидит незаслуженно. Это мрачно...»

Некоторые выдержки из моей переписки с «Васей», который вовсе не Вася

Я в переписке с Васей не очень давно, но интенсивно. Он мой ровесник, а остальное изменю так, как он просил: чтобы никто его не вычислил, кроме жены. Мне кажется, что на самом деле он пишет ей, а не мне. Ее зовут Светлана, и она читает «Новую». А «Васю» зовут вовсе не Вася. Письма «Васи» не проходили цензуру (у «Васи», как и у большинства сидельцев, имеется запрещенный интернет — кроме моего мужа, который упорно держит «итальянскую забастовку» и не пользуется тем, что запрещено). Поэтому мне было легко составить из десятка писем один рассказ, хотя я надеюсь, что когда-нибудь «Вася» опубликует их целиком, уж очень он наблюдательный и талантливый автор. Еще бы: «Вася», сидящий по заказу крупного чиновника из системы Минздрава по «резиновой» ст. 159, ч. 4, был руководителем известной фармацевтической компании — производителя лекарственных препаратов для лечения диабета, онкологии, лепры (проказы) и красной волчанки. Женат, двое детей. Его компания, разумеется, уничтожена после «Васиной» посадки.

> «Оль, как ты считаешь, исправительные учреждения отвечают своему названию?»

«...Не соглашусь с твоими выводами о том, что люди, ставшие зэками, меняются на зоне, что в итоге по окончании срока отсидки приводит к разводу. Я пытался примерить ЭТО на себя, и что-то не получается. Вчера я за кружкой чая справил 28-летие совместной жизни с моей декабристкой, Светланой. Я ее очень люблю, хотя она в это не верит. Для этого у нее есть причины. С тех пор как я ушел в бизнес, я очень мало уделял внимания семье. Только здесь, на зоне, я переосмыслил свою прошлую жизнь и осознал ошибки по отношению к семье. Когда выйду — буду исправлять, что еще можно исправить.

Но люди, конечно, меняются. Я заметил парадокс: с одной стороны, они озлобляются на существующий в стране «порядок», а с другой — становятся более сентиментальными. Дело в том, что, когда ты попадаешь сюда, от тебя отворачиваются все или почти все. Твое общение с миром за периметром запретки происходит только через самых родных. Тех, кто помогает выдержать этот театр абсурда в течение нескольких лет, и ты знаешь, что о тебе помнят.

Общаясь с ребятами, я убедился в том, что многие здесь случайно или по глупости и на воле могут стать нормальными людьми. В силу того что я в лагере единственный юридически грамотный, то пишу народу различные документы: надзорки, касатки и ходатайства (говорят, у меня рука легкая) Как следствие, мне приходится знакомиться с их «делюгой». Так вот, 65% здесь сидят незаслуженно. Это мрачно... Впрочем, многие уже на свободе (я давно сижу), и этих ребят лагерь не испортил и на семейном фронте у них сейчас все нормально. Это еще один аргумент в пользу моей правоты по твоему спорному высказыванию. Есть, конечно, и другие, для которых проявление доброты — это признак слабости, но таких, слава богу, не так много. Этих не исправить, а дальнейшая судьба их очевидна.

Я, естественно, отдаю себе отчет в том, что моя жена и дети научились жить без меня, и допускаю, что к этому они уже привыкли. Жить проще, когда рассчитывать ты должен только на себя. Я не хочу быть обузой для семьи и источником проблем, но постараюсь принести в дом любовь. Буду очень стараться стать дома снова нужным и снова стать гарантом достатка, любви и дружбы в семье. Извини за пафос. Но ведь твой муж наверняка так же думает и говорит тебе? Поверь, он искренне.

...Ты тут спрашивала про цвет моей зоны. Как только я сюда попал из СИЗО, долго не мог понять — куда попал. Три года назад 70% населения лагеря состояло из жителей Средней Азии, сейчас стало много русских, в основном молодежь 20—35 лет. А цвет зоны до сих пор мне непонятен, т.к. блаткомитет поет под дудку администрации. Нонсенс! *(На самом деле так обстоят дела во многих колониях, т.е. зона у «Васи» красная. — **О. Р.**)*.

Оль, как ты считаешь, исправительные учреждения отвечают своему названию? Что слышно про амнистию по экономическим статьям? Дядя Вова опять нас кинул? Впрочем, насчет амнистии я иллюзий не питал, но где-то в самом дальнем уголке моей души тлел малюсенький огонек надежды. Как говорят на Востоке: «Надежда — это отсроченное разочарование». Тем более глупо надеяться на что-то при власти ВВП. Ты бы видела, что тут творилось перед инаугурацией! Народ сидел на баулах. Хорошо, что мне некогда «сидеть» — работаю без выходных по 16 часов в сутки. Был токарем, слесарем, а потом стал рабочим на ферме. Люблю животных, да и вакансия образовалась кстати. Я тут ветеринар, зоотехник, орнитолог, пчеловод и чернорабочий в одном лице. Тяжеловато, но терпимо. В свободное время занимаюсь самообразованием, ну и, конечно, было время подумать о том, какие ошибки в жизни совершил. И я, материалист до мозга костей, химик, пришел к Богу. Только не смейся! Знаешь, когда моих ручных свинюшек, которых я недоношенными поросятами отогревал, отправили в пищеблок лагеря — я две недели ничего не ел. Там была одна свинина. Просто они у меня были все ручные. Это как съесть свою любимую собаку. Или котенка. Ты меня, надеюсь, понимаешь...

Ну, мне пора сниматься с работы. Девчонок-поросенок накормил, напоил, спать уложил. Сейчас сделаю курок и поставлю ловушки для крыс. И «домой». А ты давай держи хвост пистолетом...»

Засуха. Что будет с хлебом?
В 17 регионах страны введено чрезвычайное положение. Оттуда — репортажи наших корреспондентов

«Саранча уже не ест посевы — зубы ломает»

*Погибли почти 2 миллиона гектаров посевов. По прогнозам Министерства сельского хозяйства, в нынешнем году в стране соберут 85 миллионов тонн зерна (в прошлом году было больше 94 миллионов). Цены на зерно, как и во время сильнейшей засухи 2010 года, достигли рекордных отметок: тонна продовольственной пшеницы стоит 7,2—8,4 тысячи рублей, **это почти на 80 процентов больше, чем прошлым летом**. Через некоторое время из-за повышения стоимости комбикормов вырастут цены на мясо.*

Надежда АНДРЕЕВА
соб. корр. «Новой»

Кто-то должен быть колхозом

«Вот какая в этом году чечевица, — фермер Александр Жариков заезжает в поле прямо на «Ниве», — хуже ей уже не будет». Поле похоже на старую мочалку: из земли торчат куцые, от корешка до верхушки желтые кустики с пустыми стручками. Только на семена на этом участке Жариков потратил 1,5 миллиона рублей.

Едем к ржаному полю. Жариков аккуратно прячет окурок под коврик в салоне. Противопожарная безопасность, да и вообще, мусорить на своей земле — не по-хозяйски. «Не пугайтесь, это саранча», — предупреждает хозяин. Насекомые, не задерживаясь, скачут по сухим колосьям. Спрашиваю: почему не едят? «Зубы сломают», — отвечает фермер. Дождя здесь не было с 7 апреля, с тех пор как растаял снег.

Засуха началась здесь с 2009 года, тогда списали яровые. В 2010-м, как говорит Александр Викторович, «ничего, кроме подсолнечника, не собрали». Как подсчитала Счетная палата РФ, федеральный и региональные бюджеты выделили на поддержку пострадавших производителей 46 миллиардов рублей. Жариков получил 427 тысяч рублей. «Это примерно два бензовоза солярки, мизер. Сколько убытка у меня было? Я просто не считал». В 2011-м не взошли озимые. В нынешнем году опять выжгло всё—пшеницу, рожь, чечевицу, нут.

В хозяйстве Жарикова 35 наемных рабочих. Это «градообразующее» предприятие села Невежкино (около 600 жителей). За рабочую силу с фермером конкурируют столичные стройки. «Это проблема многих хозяйств, даже крупных. Новая «Большая Москва», о которой сейчас говорят, здорово обескровит страну: вся Россия уедет ее строить, а деревня — в первую очередь», — полагает Александр Викторович.

Главный инженер Жариков вышел из колхоза «Власть Советов» двадцать лет назад. По деревенскому течению времени — не срок. Кажется, он еще переживает это свое решение как свежее и небезболезненное, описывая достижения, добавляет: «Модель работы у нас колхозная, только немного ума и порядка».

Тогда его ругала даже мать: куда лезешь, расстреляют тебя. «Мы, фермеры, никакой работы не боялись. Самой тяжелой была моральная сторона: люди пальцем показывали, воду нам отключили. Выдали только половину пая, вторую забрали в счет колхозных долгов, хотя это было незаконно». Работали вдвоем с тестем. Взяли кредит, купили трактор, потом старенький комбайн. Спрашиваю: как фермер придумал свою стратегию успеха? «Я на ДТ-75 очень много работал в ночь. Пашня — скучная и однообразная работа, а думается ночью очень хорошо», — серьезно отвечает собеседник. В середине 1990-х, когда колхоз перестал существовать, Жариков арендовал землю, теперь у него 5 тысяч гектаров.

Отношение сельчан изменилось, когда фермер взял на себя социалку, висевшую раньше на колхозе, — перекрыл крышу на здании школы, занялся ремонтом деревенских улиц. Спрашиваю: зачем предпринимателю все это надо? Он замолкает, отвечает растерянно: «То есть как зачем? Я здесь живу, сын вернулся после аграрного университета, будет инженером работать». Кто-то же должен быть колхозом.

Всё хоккей

Сельский бизнес отличается от городского даже в деталях внешнего антуража. У фермера недорогой мобильник, копеечная зажигалка. В гараже стоит джип — он функ-ционально хорош для поездок в город, но кататься на нем по полям — глупость, по деревне — пижонство. Какой-нибудь Vertu за 200 тысяч здесь был бы попросту непонятен, потому что непрактичен. «Я в пять лет остался без отца, наверное, поэтому мне не пришлось задумываться, зачем надо работать. Сено косил, потом на силос перешел, взяли штурвальным на комбайн, в институт поступил. За всю жизнь раз в Египет слетал и пару раз в Пятигорск. И вот что я понял: столько денег, сколько вроде бы хочется, и не нужно. Это вещь важная, но не главная, потому что в жизни есть любовь, рыбалка и хоккей».

«Человек среднего класса сегодня почти невежда во всех сферах, кроме своего бизнеса, потому что полностью в этот бизнес погружен», — считает фермер. Театром, как он говорит, интересуется «не очень», а вот в консерватории был два года назад — несколько раз ездил на концерты фестиваля органной музыки (ездил, нужно отметить, за 100 километров). Любит русский рок. Газеты читает зимой, когда побольше свободного времени. Весной Жарикова звали на НТВ в ток-шоу о борьбе с пьянством: он должен был рассказать, как вылечил мужиков при помощи хоккея.

Пятнадцать лет назад Александр Викторович поспорил с коллегой из Больших Копен о том, кто в детстве лучше играл. На следующий год Жариков выстроил в Невежкине хоккейную коробку. Это не просто деревянный забор, но и артезианская скважина, откуда берут воду для заливки катка (а летом — для полива огородов), прожектора с электричеством, раздевалка с отоплением, форма, клюшки и коньки. Сколько это стоит, Жариков просит не писать, потому что «разные статьи привлекают внимание разных органов». Входной билет и прокат здесь бесплатные.

Кстати, коллега Владимир Гоферберг из Больших Копен построил у себя коробку не хуже, организовались конкурирующие лиги — КХЛ (Копенская) и НХЛ (Невежкинская). Играют и дети, и взрослые. Фермеров из соседних сел тоже «зело», и теперь в районе семь таких коробок. Не сказать, что сельчане совсем перестали пить, но все-таки идея работает.

Один с сошкой, семеро с ложкой

В уборочную рабочий день фермера длится «с раннего утра до позднего вечера». Александр Викторович просит так написать, потому что недавно у него побывала трудинспекция, следящая, чтобы хлеб молотили в соответствии с графиком. Запросила список документов из 38 наименований. Он представил 28. За разницу получил штраф 3,5 тысячи рублей и неделю езды туда-сюда (это в страду-то!). Всего, как подсчитал Жариков, за его работой надзирают около тридцати ведомств — налоговая, пожарные, СЭС, некая «экология» (в селе даже не знают, как правильно называется эта структура, но, судя по частоте ее визитов, именно крестьяне являются главными в стране загрязнителями окружающей среды).

«При Ельцине проверяющих почти не было. Путин укрепил вертикаль, и теперь, чтобы доказывать свою нужность, люди имитируют бурную деятельность», — рассуждает собеседник. На мартовских выборах он хотел голосовать за Прохорова. Но посмотрел на новый перинатальный центр в Саратове, где родилась внучка, — и решил поддержать Путина. Молодец ведь, заботится о демографии, хороший центр получился. Спрашиваю, знает ли фермер, что только через полгода после открытия медучреждения началось строительство дороги к нему, а до этого женщины на сносях должны были скакать по ухабам? «В Невежкине тоже дороги нет. Мы всю жизнь так живем», — парирует сельский предприниматель.

Развитие села с 2006 года было объявлено приоритетным нацпроектом,

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Великая

Как сообщает сайт «Единой России», ссылаясь на министра сельского хозяйства РФ Федорова, снижение объемов урожая, прогнозируемое из-за засухи в некоторых регионах страны, не повлияет на обеспечение потребностей россиян в продовольствии. Меж тем власти одного из таких регионов, Красноярского края, настроены куда менее благодушно. Цены на хлеб здесь уже начали рост, пока ползучий, на один рубль за буханку, но ягодки, как известно, всегда впереди.

Жара и отсутствие с мая существенных дождей привели к тому, что в шести районах края зарегистрирована атмосферная засуха — впервые за всю историю метеонаблюдений. А в Курагинском районе — и почвенная засуха. В целом урожайность зерновых упадет, по прогнозам, почти вдвое.

Ничего необычного в собственно засухе для нас быть не должно и не было бы, говорит глава комитета по делам села Заксобрания края Валерий Сергиенко, однако «за последние 20 лет мы расслабились с точки зрения агротехники и сортового подбора культур, не говоря уж о мелиорации и орошении, — за эти годы мы утратили в крае все орошаемые земли по кормовой базе». По мнению крестьян, этот год для Красноярского края будет очень тяжелым, уже потеряна значительная часть урожая.

Дело не только в аномальной жаре и отсутствии дождей этим летом. И зимой наблюдался дефицит снега, его запасы составили лишь половину от многолетних норм. Реки обмелели, в том числе Ангара

ИТАР-ТАСС

в 2008-м — переименовано в государственную программу. До 2020 года в эту сферу планируется вложить 1,5 триллиона рублей из федерального бюджета (причем по 20 миллиардов рублей в год будут выделять на «обеспечение деятельности» сельскохозяйственных ведомств). Спрашиваю, что из государственных забот перепало селу Невежкино? Навскидку Жариков может вспомнить несколько пластиковых окон в школе да теплый туалет.

«Наверное, в этом году останусь без детской хоккейной команды, да как бы и саму школу не закрыли. Старшеклассники не хотят сдавать ЕГЭ и после девятого класса уезжают в город в техникумы». Чтобы сдать государственный тест, сельские дети должны встать в 4.00 утра и 60 километров трястись до райцентра. Объявлено, что в августе закроются участковые больницы в Больших Копенах, Широком Карамыше и Большой Дмитриевке. «Понятно, что это не полноценная больница — ни рентгена там нет, ничего. Но теперь, если стало плохо, можно сразу идти и копать себе могилу?» — Александр Викторович напоминает, что из райцентра «скорая» будет ехать час-полтора, а во время весеннего паводка Невежкино полностью отрезает от «Большой земли» на 24—35 дней.

Реформа местного самоуправления селу не помогла: чиновников стало больше, а налоги, за малым исключением, по-прежнему уходят вверх по вертикали. Эксперты предполагают, что глубинку вытянут мощные агрохолдинги. «Вот они, выкупили все земли вокруг Больших Копен. — Жариков указывает на противоположные холмы. — Приходит бригада на супертехнике, обрабатывает и движется дальше. Вахтовый метод, с нашей деревней холдинг ничем не связан».

Спрашиваю фермера, что будет с ценами на хлеб? Рекордные цены на зерно наблюдались в 2008 году: фураж стоил до 9 тысяч рублей за тонну. В 2010 году, во время засухи, цифры также были высокими — до 8 тысяч рублей. В прошлом году цены упали: продовольственную пшеницу у крестьян закупали по 4—5 тысяч. Как полагает Жариков, цену сбили государственные интервенции (хотя изначально эта мера позиционировалась как способ поддержки сельхозпроизводителей). Нынешним летом зерно дорожает: за фураж дают 6—6,5 тысячи рублей, за продовольственную пшеницу третьего класса — до 8,8 тысячи.

«Когда в 2008 году стали дорожать пшеница и хлеб, все сверху донизу завыли: виноваты фермеры! Потом цены на пшеницу упали, на хлеб не изменились — но об этом никто не кричал, всех всё устраивало», — говорит Жариков. По его мнению, в нынешнем году хлеб не должен подорожать, так как у переработчиков «есть ценовой запас прочности».

Саратовская область

ЖАРА И ДЕНЬГИ

Омских крестьян беспокоит не засуха, а растущая цена на горючку

Меньше хлеба — меньше проблем

Хотя уже больше месяца в Омской области держится аномальная для Сибири жара, ни представители областного сельхозведомства, ни сами аграрии не подают сигналов тревоги. Ни те, ни другие не видят в засухе бедствия, но если чиновники так воспринимают ее в силу их природного оптимизма, то крестьяне, наоборот, — относятся к ней философски, исходя из того, что хуже уже всё равно не будет.

В интервью газете «Четверг» первый замминистра сельского хозяйства области Олег Подкорытов сказал: «Засухи мы не боимся» — и пояснил, почему: «Есть очень много примеров богатого урожая в засушливые годы: рекомендации ученых помогают получить высокий результат при любых погодных условиях».

Возможно, и есть где-то такие примеры, но Омская область до сих пор была не из их числа. К примеру, в 2009 году, когда она хлеборобам благоприятствовала, они собрали 4,2 миллиона тонн зерна, а в следующем из-за засухи — всего 2,3. В 2011-м снова «каравай» получился весомым — 3,52 млн тонн.

В этом году, по прогнозам областного минсельхозпрода (на 17 июля), будет засыпано в закрома 3 миллиона 170 тысяч тонн. В чем сильно сомневаются сельхозтоваропроизводители, опрошенные нашим корреспондентом. «Откуда возьмется столько? Если только приписками они получат такой результат, — говорит старейший фермер омского Прииртышья Сергей Гордиенко. — В Одесском районе, да и по всему югу области половина посевов уже повыгорела, на севере, может, и не такая жара, но там и хлеба сеется на порядок меньше, — на фураж идет в основном».

Того же мнения и фермер из Москаленок Евгений Борисенко: «Привирают, похоже, они с прогнозами: вряд ли нынче урожай будет выше, чем в позапрошлом году». Впрочем, омских крестьян это сильно не печалит: давно уже так повелось, что большие урожаи для них — хуже маленьких. Сейчас есть, по крайней мере, надежда, что зерно снова поднимется в цене, как это произошло после засухи 2010-го. А предшествовавший ей «небывалый каравай» стал для местных земледельцев истинным бедствием, о чем «Новая» рассказывала в заметке «Пшеница по цене навоза» *(см. «Новую газету» от 26 мая 2010 г.)*. «Избыток хлеба для нас — головная боль, — признается Евгений Борисенко. — В уборку выстраиваются километровые очереди к элеваторам. А если влажность чуть выше нормы (16%), то и не возьмут. Куда девать его? У кого много скота — те скармливают, у кого мало — хоть печку топи зерном. У нас в области и такое бывало».

У Сергея Гордиенко одних только коров — 160 голов (а еще сотни коз, овец, полсотни свиней). И его, как и Борисенко, гораздо больше, чем засуха, беспокоит непонятный им непрерывный рост цен на горючку.

«В прошлом году начинали посевную при 14 руб. за литр, а уборку заканчивали при 16. В этом сеять начали при 18, а сейчас литр дизтоплива стоит уже 22». Это — льготные цены для сельских тружеников (льгота — 30%). За пять лет, говорит Гордиенко, они выросли втрое, молоко же за это время не изменилось в цене: и тогда он сдавал его по 12 руб. за литр, и сейчас.

Георгий БОРОДЯНСКИЙ,
соб. корр. «Новой», Омск

P.S. ***Глава области Виктор Назаров (вступил в должность 30 мая) объявил 20 июля экстренный сбор комиссии по ЧС. Как пояснил губернатор, необходимость введения в ряде сельских районов чрезвычайного положения вызвана тем, что «юг Омской области у нас практически выгорает».***

ПРОГНОЗ

В зоне риска — две трети посевных площадей

По данным Аркадия Злочевского, президента Российского зернового союза, **в связи с засухой в 17 регионах страны уже введен режим чрезвычайной ситуации,** два региона близки к этому. Общая площадь погибших посевов составляет 9 млн 600 тыс. га — весьма серьезная потеря.

Всего в пострадавших областях было засеяно порядка 30 млн га. Общее же количество посевных площадей в России составляет 48 млн га.

Однако оснований для паники все же нет. Россия потребляет максимум 77 млн тонн. Даже того зерна, что будет собрано, достаточно, чтобы удовлетворить внутренние потребности. При этом в новый сезон мы входим с рекордными запасами в 24 млн тонн.

По мнению Злочевского, экспортный потенциал может составить около 20 млн тонн, и проблем с зерновым балансом у страны нет.

Другого мнения придерживается Василий Молодых, советник президента Российского союза пекарей: «С января заметно значительное увеличение цен на сырье и материалы. Например, в Твери идет подорожание до 45%. Мука высшего сорта подорожала на 30%, ржаная на 11%, сахар на 10%, упаковочные материалы на 5%. А с июля произошло и увеличение цен на энергоносители. Приблизительно такая же ситуация и в других регионах».

В России цены на зерно уже растут достаточно быстрыми темпами. По данным информагентства «Зерно Он-Лайн», на начало недели на юге России цена на пшеницу продовольственную 3-го класса выросла на 5,6% и составила 8100 руб. за тонну, на пшеницу продовольственную 4-го класса увеличилась на 5,9% — до 8000 руб. за тонну. Пшеница фуражная 5-го класса подорожала на 6,3% — до 7575 руб. за тонну, а ячмень фуражный — на 3,4% — до 6600 руб. за тонну.

Стоит отметить, что на потребительском рынке этот рост пока не сказался, между ростом оптовых и розничных цен всегда существует временной лаг.

Подготовила **Ханым ОМАРОВА**

СУШЬ

Она достала в Красноярске всех

и Енисей. Решено остановить навигацию большегрузов: суда не могут пройти через пороги, пассажирские рейсы пока выполняются, но с серьезными ограничениями. Большая часть водного транспорта вынужденно опустилась вниз до Енисейска, за Казачинские пороги.

Что до сугубо городских жителей, которым нет дела до проблем крестьян и северян, их это лето тоже испытывает, особенно стариков со скачущим давлением, астматиков, аллергиков: в Красноярске вот уж скоро два месяца стоит плотный смог, лишь иногда выдуваемый ветрами. В городе, стоящем на речных террасах, запертых горами, ощущаешь себя как в закрытом гараже с газующей машиной. Специалисты утверждают, что это дымка от лесных пожаров.

Режим ЧС, введенный в крае еще в июне, благодаря недавним ливням снят. Но, судя по прогнозам синоптиков и рапортам лесоохраны, скоро будет введен вновь. Количество таежных пожаров в этом сезоне уже бьет все рекорды — почти 2 тысячи. За последние 50 лет такого не бывало. Вместе с тем площадь возгораний несколько уменьшилась.

Алексей ТАРАСОВ,
соб. корр. «Новой», Красноярск

Бывшее управление Локчимлага (теперь — коррекционная школа-интернат)

Как сегодня живут люди в сталинском лагере

Побег невозможен

Со времени выхода указа, положившего начало Большому террору, прошло 75 лет. За это время в поселке Аджером, где в 1937 году было открыто одно из самых больших в Республике Коми отделений ГУЛАГа, спилили вышки, повесили занавески на месте решеток, обклеили розовыми обоями тюремный изолятор, наладили сбор грибов на лагерных кладбищах и включили историю лагеря в школьный курс краеведения. Обжили ГУЛАГ.

Когда замглавы районной администрации Александра Барановская переехала в здание бывшей лагерной конторы, стало ей тревожно.

— Ночью тихо, — вспоминает она, — и вдруг ступени скрипят, будто кто-то по лестнице спускается. Выхожу — нет никого...

Барановская — человек пришлый, сон коренных жителей Аджерома духи умерших не тревожат: суеверий в поселке нет, громких преступлений не помнят, а самоубийства если и случались, то, как здесь говорят, «по синей волне» (т.е. спьяну).

Конечно, интернатские дети любят страшилки про то, как бродят ночами по коридорам призраки заключенных (интернат занял три корпуса бывшей лагерной администрации), но это же дети. Да и интернат коррекционный.

В воспоминаниях местных лагерь предстает малозаметным, мирным и почти идиллическим местом. «Был он и был, — говорят местные. — Словно завод». Зато сторожилов — лагерных охранников — помнят пофамильно: Мельников мог стрельнуть по безоружной колонне заключенных; жена Никулина всегда лезла вперед в магазинах («Что мне с вами, урками, в очереди стоять?»), а из Краюхина получился отличный участковый: «У него всегда при себе водка во фляжке была и соленый огурец в кобуре».

В Аджероме охранников называют «стрелки». «Потому что они расстреливали», — объясняют все. Кажется, немного гордятся.

Лагерным поселок Аджером на юге Республики Коми в 50 км от Сыктывкара был около 20 лет. Первых ссыльных выгрузили здесь, на необитаемом берегу реки Вычегды, в октябре 1932-го. Жили в землянках — следы пяти до сих пор видны в лесу. Валили лес, строили бараки. К весне ссыльных было уже несколько тысяч.

Людей везли из Прибалтики, Польши, Финляндии. Летом 1937-го рядом с поселками ссыльных открыли Локчимский исправительно-трудовой лагерь. Жители соседних сел рассказывали, как мимо них в верховья реки Локчим шли бесконечные колонны зэков. Обратно не возвращались.

Столицей лагеря с администрацией, бухгалтерией, больницей, складами, домами лагерного начальства и даже собственным аэродромом стал поселок Пезмог (в 1976-м его переименовали в Аджером).

Остальное — легенды. Якобы начальник лагеря каждые выходные летал в Москву в ресторан, а по лагерю ездил на собственном автомобиле, которых в Коми до того и не видели. Будто на лагерной агробазе в открытом грунте выращивали арбузы (к каждому было приставлено по зэку), а голод доводил до каннибализма...

Сейчас Аджером — тихий поселок вдалеке от больших трасс. Число жителей — около тысячи человек — не меняется несколько десятков лет. Главные рабочие места — бюджетные: школа, интернат, администрация. Мужчины вербуются на заработки на Север, дети уезжают учиться в Сыктывкар.

Поселок вырос из лагеря в прямом смысле. Больше половины жителей — потомки заключенных, ссыльных и лагерной охраны. Бараки, лагерная больница, администрация и тюрьма теперь — квартиры, дачи и жилые дома. Сохранились даже топонимы: «агробаза» (здесь заключенные растили картошку и помидоры), «шанхай» (тут ютились в бараках ссыльные), Кремль (здесь жил лагерный начальник), «аэродром»...

Когда едешь в Аджером, ожидаешь встретить полуразрушенные бараки и мрачные лагерные руины. На деле лагерные «мазанки» — обмазанные известкой дома — давно покрыли сайдингом, остатки заборов и вышек растащили на дрова. И если ГУЛАГ, определивший облик Инты или Воркуты, прочитывается в их архитектуре не меньше, чем в их архивах, то Аджером скрыл лагерное прошлое за свежей побелкой, дровяными сараями, огородами, пестрыми обоями и цветочными клумбами. Загородился от него сельским уютом. Не уничтожил его, а прикрыл, обжил и обогрел, как новые жильцы обживают брошенные когда-то дома.

Анатолий Смилингис

На обочинах дорог в Аджероме до сих пор видны деревянные руины лагерных жилищ и кирпичные — брошенных свинарников 60-х годов. Через поселок прошли три главных хозяйственных проекта СССР: сталинский ГУЛАГ, хрущевское свиноводство, брежневская мелиорация. Два последних погорели, не выйдя за пределы своего времени. Проект «ГУЛАГ» оказался самым масштабным: архитектура и дух лагеря живут до сих пор.

Свой крест

Аджеромская школа стоит не на костях. Это первое, что вам скажет любой учитель. Мол, все говорят, что школа у нас на костях, но лагерное кладбище аж в 300 метрах, а что мальчишки череп нашли — так это вообще на другой стороне поселка случилось.

Историю ГУЛАГа в школе проходят на уроках языка коми и в рамках курса краеведения. Ведет курс Зинаида Ивановна, которой «эту тему», как она говорит, навязали. Вместе с ней навязали и летнюю практику — 70 часов работ, за которые школьники получают по 1500 рублей из бюджета районной администрации и сыктывкарского фонда «Покаяние». Этим летом в рамках практики мальчики починяли забор и красили спортзал. А девочки ходили по домам, собирали воспоминания о ГУЛАГе.

— Что вы им на уроках говорите? — спрашиваем Зинаиду Ивановну.

— Ну что сидели тут без вины виноватые. А почему сидели — это вам на уроках истории в 9-м классе скажут.

— А Солженицына дети читали?

— На литературе, может, и читали, только зачем? — вскидывается Зинаида Ивановна. — Антоныч говорит, что про наш Локчимлаг у Солженицына — всего одна фраза.

Память о репрессиях в Аджероме вообще делегирована Антонычу. Директор Дома пионеров поселка Корткерос (соседнего с Аджеромом райцентра) Анатолис Антанас Смилингис, для местных — Анатолий Антоныч — аджеромский Солженицын и Горбачев в одном лице. Родителей Смилингиса депортировали в Пезмог из Литвы в 1941-м, когда Анатолису было 14. Уже 60 лет он собирает информацию о лагерях, последние 20 — заставляет о них говорить.

Мы встречаемся с Антонычем в Доме пионеров. Он разворачивает бесконечные папки с фотографиями бараков Локчимлага, записями интервью бывших сидельцев, картами лагпунктов и кладбищ...

За 70 лет Смилингис пешком исходил всю Коми, видел остатки лагерей и спецпоселений, слушал рассказы лагерников, нанес на карту около 50 забытых лагерных поселков и больше 20 захоронений (в архивах ФСБ эти сведения закрыты до сих пор).

— Много ли кладбищ осталось? — спрашиваем.

— Конца не будет, — спокойно говорит он.

На месте безымянных могил Антоныч установил 16 крестов, первый из них — на кладбище Второго участка, поселка ссыльных, где жил сам. К администрации района не обращался: нашел в металлоломе две толстые трубы, сварил крестом...

— А табличку на кресте как сделали? — спрашиваю из вежливости, но Смилингис вдруг теряется.

— Понимаете... у нас тут ракеты с Плесецка падают. Ну и это... В общем, это из космоса металл.

Территория лагеря, 1950-е

Дочь ссыльных библиотекарь Людмила Жамалетдиновна в школе

Аджеромская школа, современное здание

Школа, построенная зэками за 40 дней. 1939 год

Заниматься поиском кладбищ Антоныч не собирался. Просто лет 10 назад незнакомый москвич попросил его найти могилу отца, похороненного на лагерном кладбище около поселка Нидзь.

— Звоню знакомым из Нидзя, спрашиваю: кладбище у вас есть? — вспоминает Смилингис. — Есть, говорят, только там песчаный карьер. Приехали, видим: карьер, яма, экскаваторы и на песке — человеческие кости.

Дальше Смилингис сам выкапывал из песка кости и черепа, ходил в местную администрацию, заклинал остановить работы. Останки захоронили, но через несколько месяцев выяснилось, что часть костей вместе с песком вывезли в поселок Усть-Локчим, где они все лето пролежали на улице перед клубом. Теперь Смилингис ищет кладбища сам.

— А нужны вам эти могилы? — провоцирую я. Антоныч молчит.

— Я пацаном на Втором участке работал, — медленно говорит он. — Привезли к нам ссыльных иранцев. Старики сгорбленные, худые. Начальник смены говорит: отведешь на делянку, покажешь, как валить лес. Веду их километр по снегу — еле-еле идут. Четыре человека, один топор, одна пила. Привел, спилил сухостой, развел костер, показал, что как... Сказал: вечером приду принимать. А вечером иду — и чувствую, что-то не так. Тревога у меня. Подхожу поближе: ни костра, ничего... А они как сидели — так и сидят. Ни полена в костер не подкинули. Долго мне потом снилось, как я, пацан, прихожу принимать — а они, мертвые, сидят.

Могилы своих родных Смилингис не знает: отца расстреляли в 41-м под Красноярском, мать через год умерла где-то в Коми.

Братья Николай и Александр Казакевич у могилы бабушки, раскулаченной Екатерины Казакевич. Единственной небезымянной могиле на десять лагерных кладбищ

Ямки и бугорки

Как-то в начале 90-х аджеромец Николай Андреевич пошел на огород сажать картошку. «Смотрю, — говорит, — а посреди огорода оградка и крестик». Оказалось, приезжали внуки ссыльной, огородили бабушкину могилу...

Умирали в Локчимлаге много. Если верить архиву НКВД, в 1939 году здесь было 26 242 заключенных, в 1941-м — только 10 269, хотя все это время этапы продолжали приходить. Как посчитал Смилингис, 8 кубометров древесины стоили одну человеческую жизнь.

Захоронения были групповыми: круглые ямы посреди вырубленного лагерниками леса. Пока яма не заполнялась, ее прикрывали ветками, потом закапывали. Старики помнят, как их матери ходили в лес и украдкой присыпали торчащие ноги и руки землей.

Пока что Антоныч нашел 10 кладбищ Локчимлага. Начинаются они сразу за поселком, так что леса вокруг кажутся изрыты ямами. Лет 70 назад на месте ям были холмы, но земля осела, слежалась, могилы провалились.

Про ямы в лесах вокруг Аджерома знают все. Мнения расходятся только в двух пунктах. Пункт первый: расстреливали в лесах или только хоронили умерших (большинство уверено, что расстреливали). Пункт второй: можно ли собирать в ямах грибы и ягоды, или надо идти в дальний лес? Большинство собирает.

Вопрос про грибы — принципиальный. Летом полпоселка высыпает на трассу продавать собранные в лесу белые, маслята, бруснику и морошку. Морошка, правда, растет за 20 км от поселка, поэтому выходить за ней принято в три часа ночи. Зато хорошие деньги: 30 рублей за стакан.

— Мы с детства знали: где кладбища — там ямки. Где ямки — там сыро и самые маслята, — говорит школьная библиотекарь Людмила Жамалетдиновна. — Иду по грибы и всегда себе говорю: «Ну, незнакомый человек, что ты мне сегодня дашь?» Только я эти грибы всегда продаю, сама не ем.

— Да ладно, — удивляется учительница Галина Ивановна. — Это же дар!

— На костях-то?

— Ну и что! С того света — нам.

Смилингис долго водит нас по лесу, показывает старые землянки, места расстрелов, обходит старые мшаные ямы. Поднимаются узкие молодые сосны, шелестит нежный березовый подлесок, косо падает солнце на густой, жесткий ягель... Я вдруг понимаю, что лес рос вместе с кладбищем, первые ямы появились на свежих лесоповалах, сосны поднимались из земли одновременно с тем, как уходили в нее неупокоенные, неоплаканные тела.

Но — парадокс — здесь, где смерть должна быть растворена в жизни, сплетена с ней, как корни сосен с безымянными могилами меж них, — она оказалась выброшена из нее, забыта, поросла победительным мхом. Кладбища выключены из поселковой топографии, а смерть — выключена из жизни, из мысли, из памяти. Люди, приехавшие в Аджером в 60-х, еще помнят редкие кресты и оградки посреди леса — могилы ссыльных. Сейчас могила с крестом и оградой всего одна. Остальное — просто лес.

Елена РАЧЕВА
Фото **Анны АРТЕМЬЕВОЙ**

Аджером—Корткерос

Читайте в следующем номере и на сайте «Новой»:

— Лагерный Кремль. Где отдыхало начальство ГУЛАГа.

— Тюрьма-изолятор. Как спится в камере-одиночке.

— Семья стрелка. Почему ушел в лес бывший глава расстрельной команды.

— Что осталось от заключенных и за сколько это можно продать.

— И почему в лагерном поселке никогда не скажут, что ГУЛАГ закрылся.

Первый полет моего сына в космос

Неопубликованный фрагмент книги Натальи Градовой «Я была не одна», перед сдачей в набор вычеркнутый ее сыном Юрием Батуриным

Когда я узнала, что Юра тренируется в Звездном городке, где готовят космонавтов, я спросила его, что это значит и не собирается ли он стать космонавтом. Он ответил, что это тренировка ради спортивного интереса. Я успокоилась. А когда узнала, что он по-настоящему готовится стать космонавтом, встревожилась. Но потом я убедила себя в том, что его вряд ли примут в космонавты, потому что ему не 20 лет.

Однажды ночью Юра вернулся домой часа в два и зашел в мою комнату. Это было необычно. Он, стараясь не разбудить меня, что-то тихо делал на столике. Просыпаться мне не хотелось, и я скоро опять заснула. А наутро я увидела на столике вазу с шикарным букетом роз. Я удивилась, а Юра пояснил, что вчера была Главная медицинская комиссия и его приняли в космонавты. Ему сказали, что прошел он эту комиссию, потому что здоров, потому что хорошо перенес все тренировки и потому что здоровьем его наградила мама, и посоветовали сегодня же принести мне букет роз. А я приуныла: значит, все-таки летит...

Сформировали экипаж: Геннадий Падалка, Сергей Авдеев, Юрий Батурин. С этого момента у меня не было дня, чтобы я не думала о будущем космонавтов и их судьбе. Юра переселился в Звездный городок, там проходили ежедневные тренировки.

Однажды нас (Юрину дочку Сашу, моего сына Колю и меня) пригласили в Звездный для записи напутственных слов на пленку, которую покажут космонавтам на пути к ракете в день старта. Что сказать? Что-то радостное? Не получалось. Показать тревогу — вселить неуверенность в космонавтов. Запомнила из всего, что сказала, только: «Я уважаю твое решение» и приглашение всего экипажа на пирожки с картошкой[1].

Журналист Александр Островский настойчиво предлагал мне прийти на телевидение и выступить на Первом канале, я отказалась (запись все же была показана). Записывали наши напутствия на природе, у озера. Потом мы зашли к Юре в профилакторий, где он жил до старта. Мне понравился двухкомнатный номер: удобная мебель, красивое убранство, на столе фрукты, соки. Все очень хорошо, но предстоит большое испытание в скором времени, и потому грустно мне.

За неделю до старта мы снова приехали в Звездный — космонавты улетали на Байконур. Помню большое помещение, накрыт стол, много людей. Звучат тосты, поднимаются бокалы. Юра пока рядом, но в мыслях он далеко. А у меня сжимается сердце. Потом фотографирование космонавтов с родственниками, отъезжающий автобус и бесконечные мысли о том, чтобы все закончилось благополучно.

И потекли дни. В газетах, по радио было много положительной информации. Это успокаивало. Но вот наступил день старта космического корабля — 13 августа 1998 года. По телевизору вели репортаж с космодрома Байконур, я с ужасом смотрела на ракету, которая должна была вывести корабль на орбиту, представляя, как из ракеты вырывается пламя. Ведь это все равно что сидеть на пороховой бочке, думала я.

Когда часы зафиксировали минуту старта, я опустилась на колени перед иконой Тихвинской Божьей Матери, доставшейся мне от моего деда, священника Василия Васильевича Белюстина. Я — дочь советских учителей, совсем не научивших меня молиться, делала все так, как моя бабушка Мария Леонтьевна Градова, — молилась, как умела. Что я могла еще сделать?

А потом (Юра предупредил меня об этом) ко мне пришли Юрины друзья. Пили за здоровье космонавтов, за благополучный выход корабля на орбиту. У нас в квартире оказалось очень много цветов.

Наступили дни ожидания. Смотрела телевидение, читала газеты, кругом все ободряюще говорили о полете. В день возвращения корабля на Землю я должна была с друзьями Юры поехать в Звездный. Но мне еще надо было напечь пирожков, которые я обещала космонавтам.

Не хочу преувеличивать, но нужно многое усвоить, чтобы получилось, как у меня. Этим умением овладела только внучка Настя. Другие что-то добавляли, изменяли, но получалось не то.

> Ему сказали, что прошел он комиссию, потому что здоров, а здоровьем его наградила мама, и посоветовали сегодня же принести мне букет роз. А я приуныла: значит, все-таки летит…

ИТАР-ТАСС

Сергей Авдеев, Геннадий Падалка, Юрий Батурин перед стартом

Мы поехали в Звездный около полудня, так что приземления корабля я по телевидению не видела, но нам сообщили по телефону, что приземление прошло успешно. Посадка была *мягкой.* Это успокаивало. Правда, уже в Звездном мне кто-то из космонавтов на мой вопрос ответил так: «мягкая» посадка — это как свалиться с пятого этажа. Я растерянно спросила: а что же тогда жесткое приземление? Ответ был такой: а это значит, свалиться с девятого этажа.

Мы приехали в Звездный городок еще до прилета космонавтов на аэродром Чкаловский. На улице было много народу, все встречали космонавтов. В вестибюль профилактория пускали только родственников и журналистов. Я сидела на диване с букетом цветов и с пирожками в сумке.

Наконец космонавты прибыли, обнялись со своими родными и быстрым шагом прошли в сопровождении врачей в свои комнаты. Больше Юру я не видела до окончания медицинской реабилитации.

Когда Юра вошел в вестибюль, он мне показался похож на инопланетянина: серьезное, худое лицо, обтянутое кожей, огромные глаза, стройная фигура в комбинезоне стального цвета. Поговорить с ним наедине не удалось.

А нас, всех встречающих, пригласили в его номер. Я выложила пирожки в большое блюдо (они были еще теплые), поставила на стол. Тут же кто-то из военных принес коньяк. В номер постоянно заходили люди в форме, выпивали по рюмочке за здоровье космонавтов, закусывали пирожками и уходили. Правда, экипажу не досталось ничего. Объяснили: им нельзя.

А через полчаса нас всех пригласили в кафе, где, как нам сказали, всегда отмечаются благополучные приземления космонавтов. Здесь было народу еще больше, на столиках — угощение. Все уже праздновали свершившееся событие, тост следовал за тостом. Не успела я расслабиться за столиком, как ко мне подошли два генерала — Петр Климук и Юрий Глазков — и попросили сказать тост. Я была абсолютно не готова к этому, не успела еще переключиться от тревожности к успокоению. Но передо мной стояли два генерала, и я не могла им отказать в их просьбе.

В голове сразу появилась мысль, и я сказала примерно следующее: «Я работаю библиотекарем и прочитала немало книг о космонавтах, но почему-то я не увидела ни одной книги о матерях космонавтов, о том, что думают и чувствуют матери этих героев». И дальше что-то эмоциональное! Близко от себя я увидела французских космонавтов Жана-Пьера Эньере и Клоди Андре-Деэ. Я сказала, обращаясь к ним, что их родители, несомненно, гордятся, что их дети выбрали такую мужественную профессию, и передала им привет, и даже сказала пару фраз по-французски. Потом они подошли ко мне и поблагодарили.

Юру я увидела только через месяц. Я успокоилась, но это было для меня такой встряской! Будто я сама продела этот путь в космос и обратно.

Прошло много лет. Как-то позвонил Юрин товарищ по факультету журналистики МГУ Сергей Кирпичников и сказал, что всегда вспоминает, как я говорила тот тост. Его кто-то спросил тогда, кивнув в мою сторону: «Кто это?» Он ответил: «Это мама космонавта Юрия Батурина».

Редакция выражает соболезования обозревателю «Новой» Юрию Батурину в связи с гибелью мамы — Натальи Градовой.

[1] *Пленка сохранила слова Натальи Николаевны: «Юра, я уважаю твое решение. Я провожаю тебя в космос, как когда-то своего папу на войну, — и отпускать страшно, и не отпустить нельзя».*

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

В атмосфере скандала начался конкурс на разработку концепции Музея Михаила Булгакова

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

ЗДЕСЬ!

Позвоните Воланду

Марина ТОКАРЕВА
обозреватель «Новой»

Каждый, кто читал «Мастера и Маргариту», помнит: в «нехорошей квартире» № 50 в доме 302-бис (ныне 10), описанной в романе, останавливался Воланд со свитой. Теперь здесь — единственный в России Музей Михаила Булгакова. Роскошный пятиэтажный дом миллионер Пигит построил в 1906 году — для доходов. После революции социально чуждых артистов, адвокатов, врачей выселили, квартиры предоставили рабочим. Одна из комнат коммуналки под крышей приютила Булгакова и его жену Татьяну Лаппу, в тот год они голодали, мерзли, конторы, в которых начинающий литератор пытался заработать, лопались одна за другой. Дом этот потом многократно отразился в булгаковской прозе.

Другие «апостаси»

В эту квартиру въехал фонд М.А. Булгакова, учрежденный в 1990 году, во главе с президентом Мариэттой Чудаковой. Здесь проходили научные конференции, собирались филологи и просто «фаны» — те, кого имя Булгакова объединяло в особый круг.

Мариэтта Омаровна долго не хотела иметь дело с государством. С преемниками той самой власти, которая травила и отвергала мастера. Не хотела ни бюджета, ни диктата. Чудакова в значительной степени создала сам феномен русского булгаковедения, стала в предмете высочайшим спецом, более того — придала ему обаяние тайнознатства, умного истолкования. Ученый с мировым именем, она долго сохраняла научный, исследовательский нейтралитет. Пока вокруг не завихрились чужие интересы: на первом этаже дома 8 лет назад возник частный «народный музей» юриста Николая Борисовича Голубева со товарищи; на пороге «нехорошей квартиры» со своей коллекцией и поддержкой московских властей появилась поражающая воображение Валентина Ферапонтовна Дименко.

«— Ах, подковочку, — заговорила она, — сию минуту! Так это ваша подковочка? А я смотрю, лежит в салфеточке... Я нарочно прибрала, чтобы кто не поднял, а то потом поминай как звали!»

Валентина Ферапонтовна Дименко, свежеиспеченный директор музея, на мой вопрос, что именно ее, работника украинского профсоюза энергетиков, затем владелицу киевской посреднической фирмы, специализирующейся на стройматериалах, подвигло пробивать в столичной администрации музей Булгакова, ответила:

— Женщина, я привыкла людям помогать. Это у меня в корне. Так меня воспитали, но это уже другая апостась. А булгаковеды мне вообще ничего не помогали. Они только про себя да про себя! Помогали по-настоящему одни чиновники!

Явившись в Москву из Киева, Валентина Ферапонтовна стала ходить по инстанциям со списком предметов, связанных с именем Булгакова. И пробила через заместителя мэра Швецову распоряжение Лужкова от 26 марта 2007 года. В нем было сказано: «1. Принять в установленном порядке от президента Международного Представительства Благотворительного Фонда имени М.А. Булгакова (Украина) Дименко В.Ф. принадлежащую ей на праве собственности и передаваемую в дар городу Москве коллекцию культурных ценностей-мемориальных предметов, связанных с жизнью и творчеством М.А. Булгакова. 2. Создать на основе переданной в дар городу Москве коллекции культурных ценностей Государственное учреждение культуры города Москвы «Музей М.А.Булгакова» по адресу: ул. Большая Садовая, д. 10, кв. 41, 50».

Откуда же взялась эта коллекция?

Оказалось: «Мы, племянницы писателя М.А. Булгакова: Е.А. Земская и В.М. Светлаева — дочери его сестер Надежды и Елены — безвозмездно передали на временное хранение В.Ф. Дименко материалы семейного архива (приблизительно 250 единиц) Булгаковых для последующей передачи этих материалов в создаваемый в Москве музей писателя от нашего имени. В.Ф. Дименко не является собственницей переданных ей материалов, а только их хранительницей, и поэтому не может передавать их в дар городу Москве и музею М.А. Булгакова, как принадлежащую ей коллекцию на праве собственности... Просим учесть этот факт при решении организационных вопросов о создании музея, в противном случае мы будем вынуждены обратиться в суд...»

Так выяснилось, что распоряжение мэра о создании музея основано на, мягко говоря, не точной информации. Что на самом деле толкнуло Валентину Ферапонтовну объявить себя перед властями президентом несуществующего Международного Благотворительного булгаковского фонда (согласно справкам он не был зарегистрирован ни в Украине, ни в России), а затем и обладательницей собственной коллекции мемориальных предметов — понять невозможно. Впрочем, как и то, почему именно ей племянницы Булгакова Земская и Светлаева отважились передать часть принадлежащих им вещей. Тень самозванства витает тут над многим.

Осмотрительный Ромуальд

— Я в Тунисе, и я сплю! — ответил Ромуальд Ромуальдович Крылов-Иодко на просьбу «Новой газеты» прокомментировать события вокруг музея.

Начальник управления культуры ЦАО сказал чистую правду. Не иначе как сном разума можно объяснить некоторые его действия. Когда на его стол положили копию письма племянниц Булгакова, он, похоже, испугался вовсе не акта присвоения чужих ценностей, а скандала, отголоски которого могли достигнуть мэра.

Накануне открытия, чтобы успокоить Земскую и Светлаеву, Ромуальд Ромуальдович дал гарантии, что в фондах будет описан «каждый предмет с указанием источника поступления».

Музей открылся, директором стала родная сестра Чудаковой, филолог Инна Омаровна Мишина, Дименко, внесшей свой «пай» из семейных реликвий племянниц и купленных ею самой предметов, предоставили почетную роль завхоза, для солидности обозначив ее «заместителем по общим вопросам». Мишина неусыпным попечением о пользе дела за пять лет создала полноценный литературный музей — с помощью мебели и вещей из последней квартиры Булгаковых в Нащокинском переулке, сохраненных семьей Тарасевичей.

Все пять лет музей Булгакова власти держали на голодном пайке: ставки ничтожные, средства мизерные. Когда Мишина представила концепцию развития, одобренную попечительским советом, Крылов-Иодко отказался ее принять: если примем, придется финансировать, заявил он. А денег нет!

СТРАНИЦА 20

⇦ СТРАНИЦА 19

Так выглядит булгаковский двор

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Позвоните Воланду

Искры скандала, давно тлевшие в недрах музея, разгорелись, когда новый глава департамента культуры Москвы Сергей Капков объявил курс на обновление — кадров, идей, людей. Начать решили с квартиры Булгакова. Инне Мишиной не продлили трудовой договор: семьдесят лет — возраст отдыха. Не сочли нужным проконсультироваться ни с Мариэттой Чудаковой, ни с попечительским советом. После визита в музей помощницы Капкова Натальи Фишман стало известно: будет объявлен конкурс на лучшую концепцию и по его итогам осенью назначен директор.

А пока отважный Крылов-Иодко решил обогатить булгаковедение: определил в директора Валентину Ферапонтовну. Во главе литературного музея встал человек, выражающий себя целиком за пределами литературной речи: «...благодаря всем усилиям, всем абсолютно, которые вы здесь присутствуете, благодаря этому идем дальше... — так открыла Дименко недавний круглый стол в квартире 50, — значит, начинается второй этап. Первый был — открытие двух музеев. В 2004 году это было музей культурный центр... Это было шаг. Потому что почувствовав вас, частник, общественник мог открыть, увековечить Булгакова своей вот здесь. Своими регалиями. История все поставит на своих местах».

День желаний

О чем, о ком говорила Дименко? О ближайших соседях. Они и впрямь заслуживают пристального внимания. Странное раздвоение возникает уже во дворе: проходишь под аркой и видишь огромную вывеску: «Музей «Дом Булгакова». Здесь — вотчина антикризисного управляющего Голубева и двух его компаньонов. Центр на первом этаже открылся в 2004 году. Музейного статуса у него нет, зато есть экспозиция, штат экскурсоводов, маркетолог, айтишник, свой театр и традиции. Здесь в комнате «Белой гвардии» «офицер» играет на гитаре и рассказывает о Белом движении. Вы можете позвонить Воланду, Азазелло, Есенину, Маяковскому — в каждой комнате есть телефон. В ящик у подножия Булгакова посетители складывают записки.

— Музей, — говорит Николай Борисович, — должен быть живым. Очень мало сказки в мире. День исполнения желаний сам возник. Ребята стали пихать записки, уборщица их нашла. И нам рассказали — желание исполняется в полнолуние, но надо что-то сильно любить. Если любишь работу, можно пожелать выйти замуж за Петю... и обязательно исполнится. Среди тех, у кого желание исполнилось, оказался хозяин ивент-агентства, у него есть шары с гелием. Раз в год, в августе, собираются те, чьи желания уже сбылись, кладут новые записки в шары, наполняют гелием и отпускают в небо. В прошлом году пришло 500 человек...

Председатель современного ТСЖ «Дом Булгакова» Николай Борисович Голубев, в отличие от булгаковского Никанора Ивановича Босого, не стал прятать фальшивые деньги в вентиляции, а уверенно превратил свои права и возможности в прибыльный проект. Знание пятого измерения позволило ему, как и советовал Коровьев, расширить свой культурно-просветительский центр буквально до черт знает каких пределов: первый этаж, огромные подвалы, театр, буфет, черная лестница, кафе, двор, где установлена часть рукавишниковской скульптурной группы, отвергнутой на Патриарших. В лучах любви к Булгакову дом 302-бис стал золотым ломтем легенды, привлекательным объектом арт-девелопмента. В прошлом году центр вышел на самоокупаемость. Торгуют экскурсиями. Месячный бюджет — полтора миллиона рублей. Вход бесплатный, говорят, в прошлом году побывало 108 тысяч человек.

— Мы довольны своей судьбой, — говорит Голубев — И продолжаем динамично развиваться!

«Верхние» с «нижними» все время оставались в отношениях холодных, но вежливых. Относились опасливо, и знали почему. Аудитории не пересекались. Налево шли одни, а в глубь двора другие. Бурные выяснения между «испорченными квартирным вопросом» не утихали. То прежний «домоуправ» выселял нынешнего из соседней квартиры номер 52 с ОМОНом и газом, выкидывая вещи на улицу. То шли суды из-за имущественных претензий.

«Ах, умен был Арчибальд Арчибальдович! А уж наблюдателен... Знание последних событий, а главным образом феноменальное чутье Арчибальда Арчибальдовича, подсказывали шефу грибоедовского ресторана, что обед его двух посетителей будет крайне непродолжителен...»

Николай Борисович отлично ладит с префектурой. Давняя, вызревшая его цель — стать директором объединенного музея Булгакова. Создать базу для трех объектов — своего, квартиры 50 и будущего исследовательско-архивного отдела на Пироговке, где Булгаков жил.

Понимают ли в обновленном департаменте, что в успешном голубевском предприятии Булгаков превращается во что-то вроде Диснейленда? Что, борясь за «живой музей», здесь им торгуют с размахом, превращая в аттракцион дурного вкуса? Пытаюсь понять, была ли когда-нибудь экспертиза — здешних экскурсий, экспозиции, качества спектаклей? В ответ специалисты страшно машут руками: вы что?! Зла нам желаете?.. Фантомный музей выглядит «жирнее» подлинного и свидетельствует печальное: веселая картинка теснит Слово.

Булгаковские фантомы

Наталья Фишман, самый молодой член команды Сергея Капкова, энергичные действия которой встряхнули квартиру 50, не кажется злонамеренным варваром. Напротив. Похоже, ее ввели в заблуждение. И сейчас она это открыто признает: «Я не ожидала, что бывает такой ад. Настоящий кошмар». Некорректной информацией с Натальей поделилась музейный дизайнер Александра Селиванова, автор еще одной концепции и весьма искусной интриги. Она втайне от Мишиной «вышла» на Фишман, выдав себя за уже назначенного директора. В итоге департамент получил скандал, подпортивший новенькие одежки молодой команды. Выход увидели в разработке новой концепции — «на основе применения передовых музейных технологий». Есть тут некий оскорбительный императив, не заслуженный Чудаковой и Мишиной.

Участвуют в конкурсе все заинтересованные лица. Деньги недавно посыпались как из рога изобилия. Сейчас ясно одно: музей должен меняться, потому что мир вокруг изменился радикально. Нужны иные решения, иные подходы, иные технологии. При сохранении сердцевины — уважения к автору и подлинникам.

Ошибки, говорит Наталья Фишман, надо исправлять. Она не рвется в эксперты по ситуации, ждет выводов жюри. В нем, правда, отчего-то нет ни одного действующего специалиста-музейщика. Конкурс идет в два этапа: сначала идей. Потом концепций. А потом обещано следующее. Инну Мишину планируют назначить президентом музея. Мариэтте Чудаковой будет дано еще более почетное право — выступить перед жюри и сформулировать экспертное мнение обо всех представленных концепциях. Финалист, скорее всего, получит директорское кресло.

Революция кадров в столице началась. Но даже победители семнадцатого года, сбрасывая культуру с корабля современности, помнили о ценности «спецов». От возраста она не зависит. Тем более сегодня, когда хранители культуры обращаются в редкий, исчезающий вид.

О трижды романтический мастер! Знал ли он, что со страниц его закатного романа поднимутся и заклубятся в воздухе Москвы причудливые, некогда им распознанные фантомы. Заклубятся и никуда не исчезнут: в одни времена станут уплотняться и материализоваться, а в другие бледнеть и таять. В наши — их видно явственно. Скандальная история вокруг «нехорошей квартиры» хороша лишь тем, что целиком развернута в булгаковских реалиях и ритмах: дядя Берлиоза из Киева хороводится с Варенухой и Босым, а секретарь Лапшенникова со скошенными к носу от постоянного вранья глазами — тесно сотрудничает с Аннушкой, расчетливо пролившей масло... Должно быть, знал! Недаром же тот, кто так недолго проживал в квартире номер 50, попрощался с мастером, пообещав ему: *«А вам скажу, что ваш роман вам принесет еще сюрпризы»*...

Марина ТОКАРЕВА,
обозреватель «Новой»

РЕКЛАМА
НОВЫЙ САЙТ
РАДИО «ЭХО МОСКВЫ»
www.echo.msk.ru
FM91.2 Свободное радио - для свободных людей!
Редакция (495) 695-92-29 Реклама (495) 959-05-51

«НОВАЯ ГАЗЕТА» СРЕДА.
№82 25. 07. 2012

Богдан Ступка хотел уйти в день смерти мамы. Не хватило суток

Неподражаемый

Портрет Богдана Сильвестровича на столе обернут в целлофановую пленку, чтобы не промок: на улице — непрекращающийся дождь.

Стол вынесли из театра к входу, под козырек, и портрет почти сразу скрылся за охапками цветов. С утра воскресенья, как только в новостях сказали о потере, к Театру украинской драмы имени Ивана Франко пошли зрители. Наверное, это и есть самая искренняя гражданская панихида, без присутствия руководства страны, именитых коллег и траурных речей, сообразных моменту. Киевляне стоят под зонтами, вполголоса переговариваются, у некоторых в руках теплятся свечи, вспоминают названия фильмов, сценические роли:

— Тевье Тевель — неподражаемый, да?

— И Тарас Бульба тоже.

— Не знаю, я лично всю ночь уснуть не могла после «Водителя для Веры», сердце болело по-настоящему.

— Я Богдана с «Белой птицы с черной отметиной» помню, он там бандеровца сыграл. Так играл, что плакать хотелось, а мы же тогда все коммунистами были и националистов считали врагами.

— Ой, как же это кино называется, о Брежневе? Что-то про зайца... Да-да, «Заяц над бездной»! Некого теперь любить после Ступки.

Похожая картина и диалоги — во Львове, у Театра имени Заньковецкой: ему Богдан Сильвестрович тоже немало отдал, 17 лет жизни.

Ступке понравилась бы эта публика и ее реакция. Он относился к себе без пафоса — но и, конечно, без ложной скромности. А когда журналист во время интервью начинал неумеренно льстить и таланту мэтра, и обаянию, и внешности, спотыкаясь при этом на «сложном» отчестве, Богдан Сильвестрович внимательно слушал, не перебивая, и заключал: «Называйте меня просто — Сильвестр Сталлонович». Свое 70-летие Богдан Ступка отметил в прошлом году. Название юбилейного вечера в театре — «Концерт номер 70» — подтвердил тем, что сел за ударную установку и выдал такой ритм, что первый, «правительственный», ряд чуть не оглох от неожиданности. В начале 60-х во Львове никто не носил брюки-дудочки уже, чем Бодя Ступка, никто круче не лабал джаз и никого из студентов так часто не «прорабатывали» в институтской газете — не исключили чудом.

Еще до юбилея Богдан Сильвестрович знал о своем онкологическом диагнозе всю правду. Несколько лет назад он похоронил мать, Марию Григорьевну. Утрата для него, зрелого человека, стала огромной, знаковой: день рождения, 27 августа, у матери и сына совпадал. Близкие знали: Ступка хочет, чтобы теперь совпала и кончина... Разница оказалась минимальной — только в одни сутки.

Сын Остап нашел в себе силы для короткого общения с журналистами. «Папа умер в больнице «Феофания» *(элитная правительственная клиника. — О. М.)*. Мы в субботу провели с ним целый день, но, к сожалению, к вечеру уехали. Поговорить с ним уже не могли, последние несколько дней папа уже не мог общаться. Врачей, когда он умер, рядом с ним не было: у нашей медицины были выходные. Но нас и не обнадеживали, болезнь съедала его на глазах».

Похоронили Богдана Ступку во вторник, 24 июля, на Байковом кладбище в Киеве.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

Блуждающая звезда

Народный СССР. Нет, просто народный.

Свой в равной степени и для Украины, и для России. Он обладал не просто даром перевоплощения... Нырял сломя голову в предлагаемые обстоятельства, в чужой характер — с такой отдачей, самозабвением, что порой пугал партнеров и режиссеров. Натурально — пре-вра-щал-ся.

Кинематограф использовал дарование Ступки не слишком рачительно. Чуть менее 100 ролей! Но сам актер считал свои лучшие работы по пальцам. Среди них украинский националист Орест в крамольной по советским временам «Белой птице с черной отметиной» Юрия Ильенко, трусоватый Керенский в «Красных колоколах...» Бондарчука, непримиримый Трофим Лысенко в «Николае Вавилове» Прошкина, старый Дон Жуан в киногротеске Киры Муратовой «Два в одном».

В год, когда Ступка сыграл свои главные кинороли — любящего отца-генерала в «Водителе для Веры» и сложнейший характер старосты в военной драме «Свои», — мы говорили с ним об актерском темпераменте, о его министерской должности. Публикуем отрывки из этого разговора *(см. «Новую газету», № 48 от 08.07.2004 г.)*.

— Сегодня мочаловские страстность и темперамент не востребованы.

— Безголосье в театре — мода, новая правда жизни. Бормочи себе под нос, сколько хочешь. Мой педагог, Борис Фомич Тягно, одергивал: «Ступач, то же, что в жизни, но на каблук выше...» Мне всегда нравились художники «крупного мазка»: Ульянов, Урбанский, Чхиквадзе. На Украине — Кучма, Крушельницкий. Сейчас все вроде как под сурдинку играют, в наши трубы вставлены такие специальные штучки, уменьшающие эмоцию. В оркестре же есть и форте.

— Поставленный голос, темперамент не мешают в ролях маленьких людей — Тевье, Афанасия Ивановича? Убираете звук?

— Занимаюсь перевоплощением. Меняю не только походку — ход мыслей. Это прокрустово ложе, насилие над собой.

— Вы сыграли десятки ликов власти: царей, военных, политических лидеров. Чем отличается самоощущение начальника в жизни от того, что приходится играть на сцене?

— К шекспировскому утверждению про жизнь-театр Сковорода добавил: «И каждый играет роль, на которую поставлен свыше». Роль министра культуры я играл год и пять месяцев. Заметьте, без репетиций. Бросили — выживай. Мне стало интересно. Увидел лица людей, которых никогда не встречал раньше.

— А реально могли что-то изменить в культурной жизни страны?

— Мог. К примеру, в 2000 году подал в Верховную раду проект закона о меценатстве, которого ни в России, ни у нас нет. До сих пор его не приняли. Для искусства он стал бы неоценимым подспорьем. Жаль, времени не хватило.

— Отчего в Лире, Эдипе, Ричарде, Дон Жуане вы прежде всего исследуете болезнь жажды власти?

— Мне смешно, когда человек раздувается на глазах. Кто ты такой, почему придумал себя таким? Первую половину жизни люди заняты тем, что решают: каким себя придумать? Когда стал министром, пришел играть первый спектакль, вдруг мои партнеры поменялись в лице: «Не знаем, как теперь с вами держать себя». Отвечаю: «Не я поменялся, это вы меняетесь».

И в этих работах я размышлял о неистребимой тяге к власти. Деньги и власть произрастают из одного корня. Почему идут во власть? Чтобы иметь деньги. Эдип твердит: «...О власть, о деньги. Сколько вы порождаете зависти». Хочешь стать царем? Президентом? Баллотироваться? Нужны деньги. Суть не меняется. У Леси Украинки в «Каменном властелине» Донна Анна велит: «Идите наверх. Станете командором. У вас будет не одна шпага. Тысячи шпаг». Философия ее истории о Дон Жуане — путь к власти. Не важно какой. Над толпой, над женщинами. Придя к вершине власти, герой взглянет на себя в зеркало и испугается: «Это не я, это он». Власть меняет лицо.

— Вы подобного не боялись?

— Я и в министрах продолжал играть спектакли, сниматься в кино. Для роли меня перекрасили в огненно-красный цвет. Захожу в министерство, секретарша сознание теряет. Нужно что-то подписать у премьера. Подхожу. Он смотрит: «Вот что могут короли». Я единственный ходил без галстука, в водолазке.

— Вы, профессионал, после высокого градуса сценического существования снимаете грим... И как себя чувствуете?

— Во время репетиций Лира начались проблемы с сердцем. После 25-го показа пришлось снять спектакль... Знаете, надорвался. Работа в театре — тяжкий труд. Когда играл Мастера, чертовщина не отпускала. Как-то после первого акта измерили давление: 240 на 140. Травмы замучили. Три года такой напасти — и написал заявление...

Лариса МАЛЮКОВА
обозреватель «Новой»

ИНОСТРАННЫЕ АГЕНТЫ

22 победы и одно поражение Джеймса Бонда

За 50 лет они не потускнели — золотой пистолет Франциско Скараманги, купальник героини Урсулы Андресс, железная челюсть, котелок с лезвиями…

Александр ПУМПЯНСКИЙ
обозреватель «Новой»

«Сухой мартини с водкой смешать, но не взбалтывать»... 50 лет назад новый киногерой — образец победительного мужского совершенства впервые произнес эту фразу. С тех пор она звучала в 22 фильмах. Ее интонировали на все лады семь актеров. Говорят, что особенно она удавалась Пирсу Броснану — «лучшему Бонду после Шона Коннери», первого и непревзойденного исполнителя этой роли. Впрочем, сегодняшняя толпа, выходящая из кинозалов, приняла Дэниела Крейга в качестве нового кумира. Что тоже естественно: у настоящего есть одно очевидное преимущество перед прошлым, оно всегда наступает, чтобы утвердиться в качестве единственной реальности, пока само не превращается в прошлое, в лучшем случае оставив после себя ностальгию.

Между тем всё могло быть иначе. Первым Бондом должен был стать Ричард Бартон. Первым режиссером бондианы — Альфред Хичкок. Так планировал Кевин МакКлори, который должен был стать первым продюсером. Но не стал: не собрал денег. И они тоже не стали. Так или иначе, Бонд и бондиана состоялись (уже с продюсером Альбертом Брокколи) — по самому высшему счету. Самые кассовые фильмы. Самый успешный коммерческий проект в истории киноиндустрии.

Гены успеха заложил родной отец Бонда — писатель Ян Флеминг. Все его романы — одна большая сказка, самый популярный жанр в истории человечества. В сказках добро всегда побеждает зло, и зло, когда надо, подыгрывает добру. В сердцах человеческих должна оставаться иллюзия, что добро сильнее, иначе жить невмоготу. Флеминг писал ультрасовременную сказку.

Своего героя он представил так: «Бонд принадлежит к тому сорту мужчин, о котором втайне мечтает каждая женщина. Он ведет жизнь, которую хотел бы вести каждый мужчина...»

Столь же важна вторая половина уравнения. В универсальной формуле «герой, который побеждает зло» — крайне интересно, какое зло он побеждает. Вот список зол, которые побеждает Джеймс Бонд.

Доктор Но посягает на Кощееву иглу Запада — ядерное оружие, пытается в ходе испытаний уничтожить американские ракеты...

Голдфингер придумывает поистине дьявольский план, в котором задействованы уже две главные магии этого мира — золото и атом. Он хочет взорвать атомную бомбу в Форт-Ноксе. Все золото Америки, которое хранится там, вмиг сделается радиоактивным, после чего сам он со своим драгзапасом станет властелином мира...

Эмилио Ларго крадет ядерные ракеты, чтобы заставить Великобританию выплатить ему громадный выкуп...

Эрнст Ставро Блофельд хочет стравить США и СССР, захватив два космических корабля — американский и русский. Вашингтон подумает, что это Москва, а Москва решит, что это Вашингтон, и ядерная война окажется неизбежной...

Другие сюжеты.

Взорвать советскую ядерную бомбу на американской военной базе в Германии во время циркового представления, чтобы под шумок оккупировать Западную Европу... Спровоцировать мощное землетрясение, которое уничтожит Силиконовую долину, чтобы стать монополистом на рынке компьютерных микросхем... Спровоцировать войну между Китаем и Англией ради эксклюзивного права вещания на территории Китая на 50 лет... Взорвать Стамбул с помощью захваченной русской подводной лодки, чтобы монополизировать нефтяной рынок... Создать спутник со смертоносным лучом, способным убить всё живое на Земле... Похитить американскую и русскую подводные лодки, чтобы нанести ядерный удар по Москве и Нью-Йорку. Уничтожить мир, чтобы создать новую цивилизацию в подводном городе... Уничтожить разумную жизнь на Земле с помощью отравляющего газа, чтобы создать элитную человеческую расу из прошедших селекцию молодых людей...

Угнать одномоментно пять самолетов и с помощью специально обученных пилотов-шахидов превратить их в крылатые ракеты, нацелив на Башни-близнецы Международного торгового центра в Нью-Йорке, пятиугольное здание Пентагона в Вашингтоне и другие объекты... Создать всемирный Халифат на обломках западного мира...

Простите, я, кажется, увлекся. Последний сюжет не из бондианы. Хотя, признаюсь, когда 11 сентября 2001 года я увидел на телеэкране, как самолеты врезаются в небоскребы, как этажи оседают и рассыпаются на глазах, я не

Шон Коннери

Джордж Лэзенби

Роджер Мур

Золотое бикини Урсулы Андресс

сразу понял, что это репортаж. В подкорке шевелилась спасительная мысль, что это какая-то цитата из очередного фильма-катастрофы. Увы, всё было наяву..

Задним числом приходится признать, что насквозь игровые, донельзя шаржированные фильмы бондианы не так уж и нереалистичны. Ян Флеминг сменил Агату Кристи, притом что он точно не Агата Кристи. Он отличается от нее, как модерн от классики. А наш модерн — это прежде всего гротескно контрастный, ирреально антагонистический мир, пришедшей на смену антигитлеровскому союзничеству времен Второй мировой войны, которая должна была стать последней войной в истории человечества, но, увы, не стала. Парадоксальный мир холодной войны, безумные пляски на ядерном арсенале, который мог многократно уничтожить Землю, но странным образом спас от Третьей мировой. А следом, когда проект мирового коммунизма лопнул от перенапряжения и принципиальной невоплотимости, пришел мир глобализации, явно опередившей процесс социальной зрелости и экономической состоятельности в большей части света. Сталин, Мао, Ким за Кимом, как бабка за дедку, Пол Пот... Герои — один чудовищнее другого. Конфликты, проблемы, амбиции, секретные планы, рождавшиеся в тенетах этих двух миров, умопомрачительны. Процессы 1937 года, ГУЛАГ, «враги народа»... Берлинская стена и железный занавес, накачивание оружием и деньгами с обеих сторон всех «сукиных сынов», которые только отыскивались на этой планете, инкубация терроризма и террористов... Никакой писательской фантазии не хватит, чтобы пересказать этот сон разума. Ян Флеминг попробовал.

Конечно, это сказочно несерьезный проект. Чего стоят только русские злодеи кинобондианы! КГБ возглавляет Пушкин! Так прямолинейно объединить два самых знаменитых русских бренда... И словно этого мало, есть еще генерал Гоголь! А отвратительная карикатурная каракатица Роза Клебб со смертельными ножами, выскакивающими из носков туфель... Нет чтобы дать ей в руки отравленный зонтик или снабдить понюшкой полония... В фильме «Из России с любовью» двери в логове СМЕРШа — СПЕКТРа — КГБ мало того что стеклянные, так еще и оснащены вывесками «Толкат» и «Пихат». Это явно какой-то потомок русских эмигрантов по-свойски перевел на русский предупредительные надписи «Push» и «Pull». Коль скоро так принято в американских офисах, видимо, решили сценографы, нечто подобное должно быть и в кабинетах этого заведения.

Ну да, можно говорить о примитивности, прямолинейности, развесистой клюкве. Но удивительным образом, нет злобы. Гротеска, сарказма, юмора — от души. Злобы — нет. В конце концов, от русской линии бондианы осталось лишь супердоброжелательное: «Из России с любовью».

Нам ли не понимать разницу? Вся наша пропаганда в отношении Запада была пропитана нарочитой злобой. Любой артефакт должен был излучать наигранную ненависть к тому, что представлял тот мир — капитализм, Запад, Америка.

Всемогущий Бонд мог проникнуть куда угодно. Кроме одного заколдованного места. Ни при каких обстоятельствах он не мог проникнуть на советский экран или прилавок. Как Орвелл. И потому, когда это случилось, — это была веха. Я могу точно сказать, когда это произошло — в ноябре 1996 года. В Москве тогда состоялась премьера очередного «Бонда» — как часть мировой премьеры. И это был знак, что Россия более не отрезанный ломоть. В журнале «Новое время», где я тогда работал, мы даже откликнулись на это передовой «Последняя победа Джеймса Бонда. В холодной войне выиграл тот, кто не потерял чувство юмора».

В студеную пору — до Горбачева — у нас ведь тоже были свои сказки. И не только в кино. Сама картина мира, в котором страна с самой передовой системой живет во вражеском окружении и постоянно борется с сонмищем вредителей, колорадских жуков, диверсантов, агентов, алчных агрессоров и злобных реваншистов, была выдумана от начала и до конца. Всю нашу быль сделали сказкой, и очень дурной, надо признать, сказкой. Поздновато, но этой сказке пришел конец.

В битве двух систем выиграло добро — в самом материальном смысле прежде всего. Делать покупки интереснее, чем воевать. Когда железный занавес рухнул, общество стало потребительским. Джеймс Бонд и на этом фронте неотразим. Он — самый успешный агент общества потребления. Костюмы от Тома Форда и Армани, которые безукоризненно носит агент 007, часы «Омега», всевозможные гаджеты и причиндалы, ну и, конечно, его знаменитые автомобили начиная с серебристого Aston Martin DB5 с вечным номером BMT 2I6A — всё подобрано со смыслом. Для выражения этого смысла маркетологи придумали специальный термин — «продакт плейсмент». Зрители хотят ассоциировать себя с героями фильмов, внешне подражают им в привычках и вкусах. И реклама использует этот эффект на всю катушку, предлагая свои марки и бренды, а продюсеры ненавязчиво «размещают их продукты» в кадре.

К слову сказать, фразы «Сухой мартини с водкой смешать, но не взбалтывать» в следующем фильме зрители не услышат. Джеймс Бонд столь же элегантно будет заказывать пиво «Хейнекен». Не потому что атлетичный и простоватый Дэниел Крейг являет более приземленный образ Бонда. Заказ оплатил пивной концерн. Он не без оснований рассчитывает, что после того, как на экран выйдут «Координаты «Скайфолл», спрос на «Хейнекен» возрастет.

Бонд вездесущ. Ну какое, казалось бы, он имеет отношение к губернаторскому корпусу РФ? Ан нет. Читаю отчет о достигнутом нашим высшим чиновничеством благосостоянии.

Владимир Груздев, губернатор Тульской области. Семейный доход в 2011 году: 3,9 млрд рублей. Автопарк: Aston Martin V8, два Land Rover, Mercedes-Benz CL500 4M, Mercedes-Benz SLS AMG, Mercedes-Benz SL500.

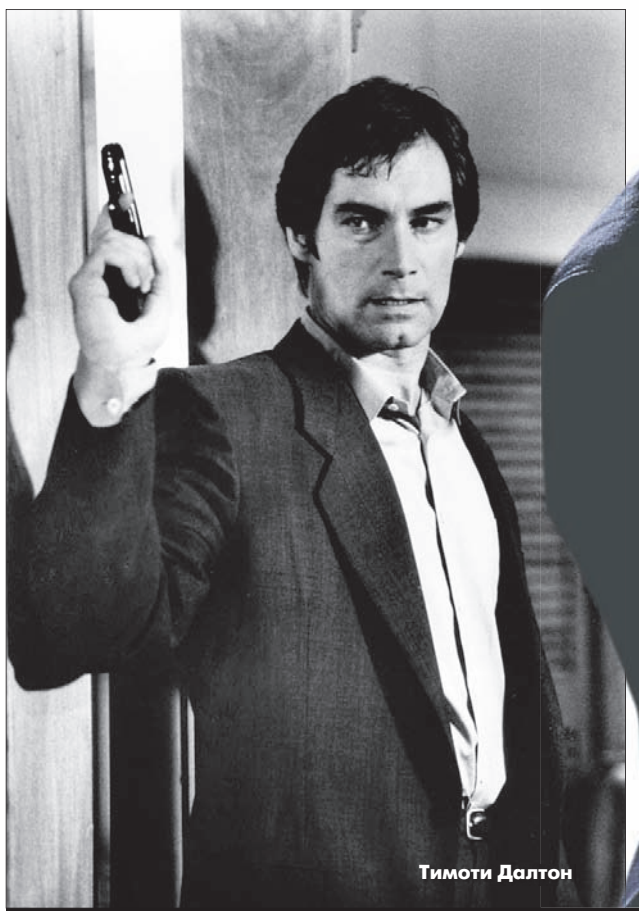
Ну чистый Джеймс Бонд! Это ведь его автопарк, которым агента 007, правда, снабдила служба ее величества. Ну а наш Джеймс Бонд всё заработал сам. Жаль, в отчете не сказано, оснащен ли его Aston Martin ракетными двигателями и катапультируемым сиденьем.

По случаю 50-летия выхода на экран «Доктора Но», которым стартовала кинобондиана, этой осенью в Лондоне откроется выставка ее артефактов: золотой пистолет Франциско Скараманги, купальник героини Урсулы Андресс, навсегда впитавший в себя огненные взгляды миллионов мужчин, железная челюсть, котелок с лезвиями избранных врагов Бонда... Не удивлюсь, если на стенде обнаружится скромная бирка: «Любезно предоставлено владельцем (скажем) Романом Абрамовичем».

Так что на этом поле в негласном новом соревновании двух систем, можно сказать, ничья.

Чистое поражение Джеймсу Бонду нанес другой русский парень, чьи подвиги затмили все, что может себе представить самая разнузданная кинофантазия. Даже если усилием воли вообразить Джеймса Бонда в роли дрезденского резидента. Что бы эдакое он мог сотворить? Ну подпер бы ненадолго своим плечом Берлинскую стену... Ну выкрал Хонеккера из чилийского посольства в Москве, где тот скрывался от немецкого суда... Правда, зачем? Можно представить даже, что он проник в Кремль... Но чтобы надумать остаться в нем навсегда? И даже изобрести для этого тандем, который простейшими передачами трансформируется в вечный двигатель! С этой работенкой никакой агент 007 точно не справится, и Мастер Q ему не поможет.

Самый знаменитый разведчик, проникший на пост президента России трижды, не считая премьеры на посту премьера, как известно, увлекался фильмом «Щит и меч». Что, безусловно, свидетельствует о превосходных качествах старого советского кино. Либо о несравненной кинематографичности новой постсоветской действительности.


Тимоти Далтон

Пирс Броснан

Дэниел Крейг

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель «Новой»

Как завершается первое путинское десятилетие

Право на шепот

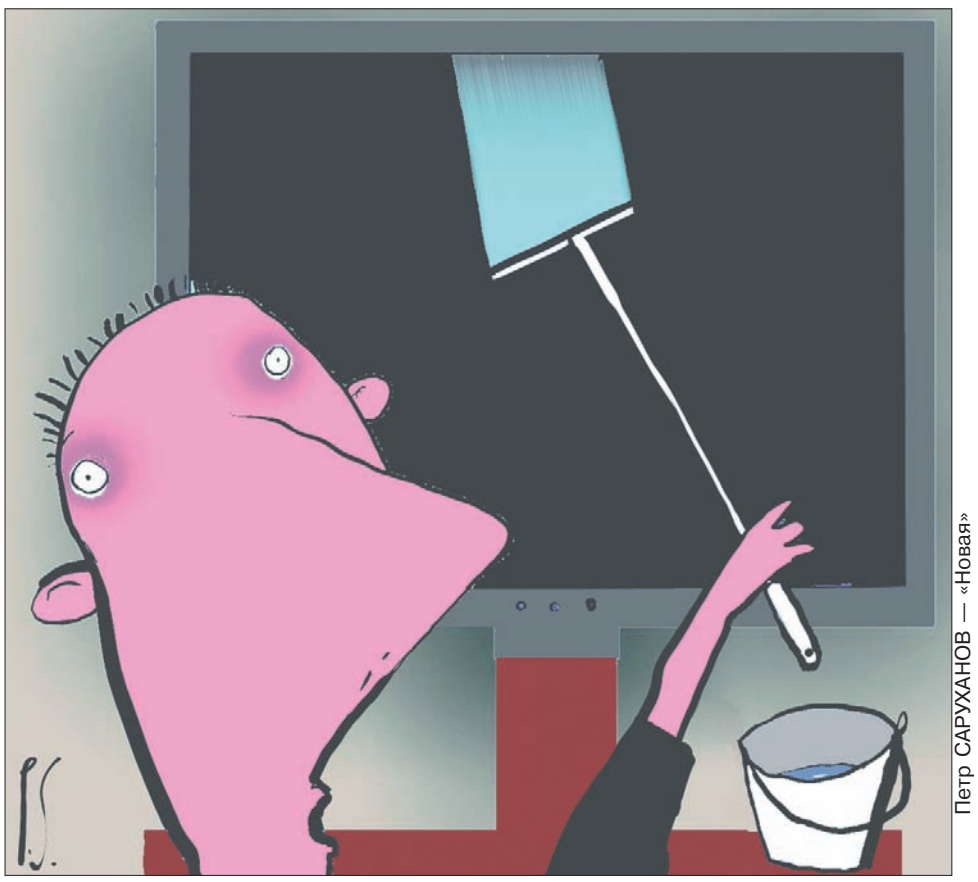
Света Курицына, она же Света из Иванова, очень боялась, цитирую, упи-саться от восторга на своей премьере, наделавшей много шума. Кажется, это единственное, что получилось. И не было бы вовсе смысла упоминать о ее дебюте под названием «Луч Света», если бы не одно обстоятельство. Именно данная незамысловатая девушка, чей мочевой пузырь мужественно выдержал интервью с Жириновским и Джигурдой, подвела итог телевизионного десятилетия.

Календарные сроки не всегда совпадают с реальными. Первая путинская десятилетка началась не с президентского триумфа в 2000-м, а двумя годами позже. Мистическое сочетание цифр 2002 оказалось для ТВ судьбоносным. Приход Путина к власти аннулировал великое противостояние между, говоря условно, государственными и антигосударственными (с точки зрения власти) СМИ. То было историческое событие, а потому уместны исторические сравнения. НТВ сопротивлялось распаду с настойчивостью большевистского мятежа. ОРТ сдалось тихо, как Временное правительство. ТВ-6 уготовили участь Петра III, мужа Екатерины II, — его свергли с престола, по свидетельству современника, как ребенка, которого посылают спать. (Напомню: был и такой канал, где рулевым служил Иван Демидов — тот самый, который потом принялся рулить идеологией единороссов, а теперь — кино при Мединском.)

Итак, спецоперация по зачистке ТВ прошла с блеском. Начальники правильных каналов, а других и не осталось, начали ходить в Кремль как на работу. Но тут встал роковой вопрос: а что показывать будем? Именно тогда, на волне первого всплеска народности, и решено было сделать ставку на персонажей формата Светы из Иванова. Как раз подоспела западная мода на реальные шоу. Название отечественного аналога, «За стеклом», обернулось выразительной метафорой времени. Как только Макс и Марго, главные герои шоу, стали сношаться под камеры, страна вмиг забыла о необходимости демократических преобразований. Подобного успеха российское ТВ еще не знало. В те дни размеренный ход телевещания дважды прерывался экстренными сообщениями — когда в небе над Нью-Йорком погибло 260 человек и когда один Саша добровольно покинул святую обитель за стеклом. Второе событие общественность восприняла с большим драматизмом, нежели первое.

Еще не улеглись страсти, а на подходе уже новый наркотик для народа — «Окна» с Дмитрием Нагиевым. Проект подпитывала темная, грубая, необузданная стихия, умело подстрекаемая жэковским Воландом. Передача, призванная заняться публичной психотерапией, дошла до вершин политкорректности. Нагиев с гостями неустанно выяснял, кто лучше — «чернокожие, нацисты или жиды». Вопрос так и остался открытым. Не исключено, что теперь им займется девушка Курицына.

В новациях десятилетней давности была одна общая черта — придание легального статуса тем инстинктам, которые в современной цивилизации принято считать низменными. Режим жаждал самосохранения — ТВ с пионерской готовностью переключилось на обслуживание выборных циклов любой ценой, вплоть до отвлечения масс от насущных проблем с помощью гениталий в прямом эфире. Земная ось повернулась. За стеклом оказались не Марго с Максом, а все мы.



Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Первая попытка выйти из застекольня случилась минувшим декабрем. Власть опешила от такой наглости, затрепетала, даже будто бы изготовилась к компромиссам, но быстро опомнилась. Болотную накрыли паутиной людоедских законов, бунтовщиков укротили, недовольным зажали рот. Белый цвет покинул московские бульвары. Оппозиционеры впали в депрессию и заговорили голосом гражданина Подсекальникова, героя «Самоубийцы» Эрдмана: «Товарищи, я прошу вас от имени миллионов людей: дайте нам право на шепот. Вы за стройкой даже его не услышите».

Пока власть размышляет, стоит ли давать миллионам право на шепот, наступило время промежутка. Его-то и заполнила собой Света из Иванова. Одновременно она закольцевала сюжет первого путинского (напоминаю: не календарного, а реального) десятилетия. Почему? Да потому что Света знаменует исчерпанность актуальной эстетики по отвлечению электората от жизни страны любой ценой. Залог успеха крылся в ежедневном увеличении дозы. Как в латиноамериканских сериалах. Героиня выходит из амнезии и тотчас впадает в кому с последующей потерей слуха, младенца и левой лодыжки. Но ведь все дозы когда-то заканчиваются. Вот и коллега Светы по телевизионному цеху и обширной молочной железе, Анфиса Чехова, грустно делится с ивановской девушкой наболевшим, мол, грудь не умеет сама снимать программы... Разумеется, каждый эффективный менеджер от ТВ не перестанет мечтать о славе Парацельса. Попытки вырастить в колбе своих гомункулусов, готовых ради рейтинга на все, не прекратятся и впредь. Однако структура смыслов и ценностей в обществе меняется очень быстро, нужно спешить.

Третий срок только начался, но лучшие умы уже бьются над концепцией четвертого срока. Мне нравятся свежие кремлевские инициативы, особенно эта — комиссия по мониторингу достижений целевых показателей. Если кто не понял, означенная комиссия будет отслеживать, как выполняются предвыборные обещания Путина. Обещания раздавал лично Владимир Владимирович, а отвечать будет комиссия, правда, под его руководством. Нет сомнений, что и все ТВ займется аналогичным мониторингом.

Что ждет телевидение в этом царстве целевых показателей — вопрос пока открытый. Ясно лишь одно: власть осталась, а сакральность ушла. Уход сакральности отражается в неуклонном падении президентского рейтинга. Страна расколота глубинными противоречиями. Не Курицына, но другие девушки в смешных разноцветных масках определяют глубину раскола. Чем дольше сидят, тем больше определяют. Сегодня эта граница, как свидетельствует история с Сергеем Шаргуновым (его родной отец, протоиерей Александр Шаргунов, публично выразил недовольство тем, что сын подписал письмо в защиту «пусек»), уже проходит через семью. Такой суровый контекст амфорами с бадминтоном и Курицыной не облагородишь. Синдром третьего срока нуждается в дополнительной мощной психотерапии.

Сейчас явление Светы еще гарантирует гигантские доли и проценты ее Пигмалиону Кулистикову. А что будет со Светой завтра, когда шепот неизбежно перейдет в крик? Ей предстоит утешиться исчерпывающей формулой Зощенко: с таким мочевым пузырем жить да радоваться.

Редакторы номера: Д. Муратов, Н. Прусенкова

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:
Ольга БОБРОВА (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (обозреватель), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ** (редактор пятничного выпуска), **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Щекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела «Общество»)

Обозреватели и специальные корреспонденты:
Роман АНИН, Юрий БАТУРИН, Ольга БОБРОВА, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Сергей КАНЕВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Елена РАЧЕВА, Людмила РЫБИНА, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрик: **Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Юрий ГЕЙКО, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНТОВ, Андрей КОЛЕСНИКОВ** (Мнения & Комментарии), **Александр ПОКРОВСКИЙ, Станислав РАССАДИН, Юрий РЕВИЧ, Кирилл РОГОВ, Дина РУБИНА, Владимир РЫЖКОВ, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Юлия ПОЛУХИНА-МАРТОВАЛИЕВА** (повседневный рынок), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Группа выпуска: **Анна АРТЕМЬЕВА** (фотокорреспондент), **Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдредакторы), **Наталья ПЛОТНИКОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

Собственные корреспонденты:
Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Борис БРОНШТЕЙН** (Казань), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ** (Самара), **Александр МИНЕЕВ** (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Украина), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

WEB-редакция:
Константин ПОЛЕСКОВ (редактор), **Сергей АСРИЯНЦ, Сергей ЛИПСКИЙ, Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Ольга ЛЕБЕДЕВА
(директор АНО «РИД «Новая газета»)

Светлана ПРОКОПЕНКО (заместитель директора по развитию), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Ярослав КОЖЕУРОВ** (юридическая служба), **Светлана БОЧКАЛОВА** (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Алла ГЕРАСКИНА** (реклама), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.
Пресс-служба: 8 495 926-20-01
Отдел рекламы: 8 495 648-35-01, 621-57-76, 623-17-66
Отдел распространения: 8 495 648-35-02, 623-54-75
Факс: 8 495 623-68-88.
Электронная почта: 2012@novayagazeta.ru
Подписка на электронную версию газеты: distrib@novayagazeta.ru

Подписные индексы:
32120 (для частных лиц) **40923** (для организаций)
Подписка на газеты и журналы по Москве через интернет: www.gazety.ru

Газета печатается **во Владивостоке, Екатеринбурге, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге.**
Зарубежные выпуски: **Германия, Израиль, Казахстан**

Общий тираж — **272 300 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — **8 947 926** просмотров за июнь 2012 г.

Материалы, отмеченные знаком (18+), печатаются на правах рекламы.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.
Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101990.

© АНО «РИД «Новая газета», 2012 г.
Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Срок подписания в печать по графику: 19.30, 24.07.2012 г.
Номер подписан: 19.30, 24.07.2012 г.
Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва». Адрес: 141700, МО, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д.5В. Заказ № 2477. Тираж — 56 000 экз. Общий тираж — суммарный тираж московских и региональных выпусков за неделю. Цена свободная.